

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
Библиотеки Театра и Иск.": около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ "Эстрада" — сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка: 5 руб. при под-
пискѣ и 2 р. къ 1 юня. За границу 10 р.
На полгода 4 р. (съ 1 января по
1 юля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/2 страницы) позды текста, 70 коп. —
передъ текстомъ:

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4,
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, — Театръ Искусство.

XV годъ изданія = № 20
Воскресенье, 15 Мая

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

- * **РАРА**, ком. въ 3 д. Флерса и Кайаве (авт. "Которая изъ трехъ") (м. 7, ж. 8) п. 2 р.
- * **ГВАРДЕЙСКІЙ ОФИЦЕРЪ**, въ 3 д. Фр. Моляна (автора пьесы "Чортъ") (ролей: м. 3, ж. 3). Цѣна 2 р. Роли 2 р.
- * **APRÈS MOI** ("Послѣ меня") пьеса А. Вернштейна, пер. М. А. Потапенко. п. 2 р.
- * **АЛИБИ**, п. въ 3 д., авторя. перев. кн. Ф. Косаткина-Ростовскаго. Цѣна 2 р.
- * **ВЕЛИКІЙ ПОКОЙНИКЪ** ком. въ 4 д., пер. съ нѣм. (Реп. ОНБ. Т-ва Общед. драмы) п. 2 р.
- * **ЛАВИНА** п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. ОНБ. Мал. т.) п. 2 р.
- * **ИНТЕЛЛИГЕНТЫ** п. въ 4 д. А. Стойкина (Реперт. Харьк. гор. т.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- * **ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОГИ** ком. въ 3 д. Гр. Гр. Ге. п. 2 р.
- * **НАПОЛЕОНЪ И ПАНИ ВАЛЕВСКАЯ** п. въ 5 д., пер. съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- * **БОГАТЫЕ** п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премиров. на конкурсѣ имени Вучича при Новорос. университетѣ), п. 2 р.
- * **РАБЫ ЧУВСТВА** (Старикъ) п. въ 5 д. Порто-Риша, пер. съ франц., п. 2 р.
- * **БЕЗЪ КЛЮЧА** к. въ 1 д. Аверченко п. 1 р. Пр. В. № 79 с. г.
- * **ПОЛКОВОДЦЫ** (На развалинахъ) п. въ 4 д. А. Кайдарова п. 2 р. Пр. В. № 44 с. г.
- * **ДѢТИ** к. въ 3 д. Г. Вара, (м. 4, ж. 1), п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- * **БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ** др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Венарье (авт. "Пасынки жизни"). Удост. почет. отъѣзв на конкурсѣ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. п. 2 р.
- * **ПАННА МАЛИШЕВСКАЯ** (Метресса) п. въ 3 д. Г. Заловской, п. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
- * **ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ**, др. сп. въ 4 карт. по Тургеневу, Пр. В. № 79 с. г.
- * **САМСОНЪ И ДАЛИЛА** трагиком. (изъ соврем. жив.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и Витъ, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т. п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
- * **ЗЕМЛЯКИ** ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. п. 2 р.
- * **ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ** п. въ 4 д. Ив. Новикова, (Реперт. г. Неваляина) Пр. В. № 31 с. г. п. 2 р.
- * **НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ**, п. въ 4 д. Г. Вида, пер. Е. У. п. 2 р.
- * **Смѣльчакъ**, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бернара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.
- * **Шальной парень** (Мой другъ Теддъ) п. 3 д. (съ франц.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- * **Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). П. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.
- * **Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Энгеля, п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- * **Майскій сонъ** ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реп. Спб. Т-ва Общед. драмы) (м. 4, ж. 3). П. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.
- * **Лѣсныя тайны** Евг. Чирикова (реперт. ОНБ. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- * **Темное пятно**, ком. въ 3 д. П-е изд. п. 2 р.
- * **Золотая свобода** П-е изд. п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- * **Пасынки жизни**. П-е изд. п. 2 р.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія

КОСТЮМЪ

ц. 3 р. 50 к.

МОЗЕН
ТЕАТРЪ

„ЯПОНСКІЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ“

Т-ва БРОКАРЪ и К^о.

СПБ., Невскій, 30.

Прейс-куррантъ высылаются бесплатно по первому требованію.

ЯПОНСКІЙ о де-колонъ

приготовленъ новымъ способомъ, имѣетъ слѣдующія качества: крѣпость, свѣжесть аромата, продолжительность и интенсивность запаха.

ЯПОНСКІЙ о-де-колонъ

незамѣнимъ для освѣженія кожи (втираніемъ), для обеззараживанія воздуха и для отдушки платка.

ЦѢНА за флаконъ 70 к. и 1 р. 25 к.

Въ Нѣжинѣ
въ центрѣ города сдается садъ и
ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ,
подъ гастролью съ 25 Мая по 25 Июля.
За условіями обрац. по адресу М. П.
Гомоляко, Нѣжинъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія

Томъ I-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ
200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладкопѣвцевъ
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрблштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ
подъ редакціей Ф. Ф. Комиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).
Высылаются налож. платежъ.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народнои трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ДОМА

Въ Воскресенье, 15-го мая, въ 8 ч. в. „**ВРАЖЬИ СИЛА**“.—16-го, съ участ. Преображенской „**КАРМЕНЪ**“.—17-го: „**ДУБРОВСКІЙ**“.—19-го: 12^ч, ч. „**ДЕМОНЪ**“, въ 8 ч. в. съ уч. Преображенской „**РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА**“.—20-го, съ уч. Фигнера: „**ТРАВЛАТА**“.—21-го: „**ГУГЕНОТЪ**“.

Таврической садъ Въ Воскресенье, 15-го мая: „**ВЛАСТЬ ТѢМЫ**“.—16-го: „**ВАСИ-ПЛАТА**“.—20-го: „**ВАНДОРСКАЯ ПРОКЛЯТЫЦА**“.—21-го: „**ВЪШІИЙ ДЕНЬГИ**“.

Екатерингофъ Въ Воскресенье, 15-го: „**МАТЕРИНСКОЕ ВЛАГОСЛОВІЕ**“.—19-го: „**ПРИЯТЦЪ АССАДЪ**“.—21-го: подъ руководствомъ Чарновской: „**ОЙ НЕ ХОДЪ ГРЫЦЮ, НА ВЕЧЕРНІЦЮ**“.

Стеклянный Въ Воскресенье, 15-го: „**ПРАЗДНИЧНЫЙ СОБЪ ДО ОБЪДА**“.—19-го: I) „**БУМЪ ИВАНЪ**“. II) „**ПРОСТУЖКА и ВОСПИТАННАЯ**“.

Василеостровскій Въ Воскрес., 15-го мая: „**ЦѢНА ЖИЗНИ**“.—17-го: малороссійскій спект. „**ОЙ НЕ ХОДЪ ГРЫЦЮ**“.—19-го: „**ВЛАСТЬ ТѢМЫ**“.

Одноактные пьесы
реперт. Спб. Литейн. театра.

„Некрологъ“ ц. 1 р.
„Ночь“ въ 2 д. Пр. В. № 79. с. г. „ 1
„Новобрач. въ корн.“ Пр. В. № 79 „ 1
„Полчасъ подъ кроватъ.“ Ш. В. № 79 „ 1
„Забастовка“ фарсъ (Пр. В. № 52 „ 1
„Маска“ пьеса (Пр. В. № 52 с. г.) „ 1
„Король воровъ“ п. (Пр. В. № 52) „ 1
„Номеръ 59-ый“ фарсъ Пр. В. № 79 „ 1
„Сила любви“ др. (Пр. В. 1909 г. № 230) „ 1
„Нимфа и сатиръ“ (Пр. В. 1910 г. № 78) „ 1
„Венера въ лѣсу“ (Пр. В. 1910 г. № 24) „ 1
„Подъ ножомъ“ др. „ 50 к.
„Послѣ оперы“ др. „ 50 „

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРЪ и САДЪ ЛѢТНИЙ „БУФФЪ“ ТЕАТРЪ и САДЪ
Фонтажда, 114. Дирекція А. А. БРИНСКАГО. Телефонъ 216—96.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ на 1911 годъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА, ОБЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ, concert-variété и проч.

СОСТАВЪ ТРУПЫ: (въ алфавитномъ порядкѣ).
Женскій персоналъ: Волыцкая Н. И., Глория Н. Д., Добротина А. А., Казанцева Н. Г., Левтовская Е. П., Легатъ Е. Л., Лемя Е. Ф., Ольгина С. Ц., Орель Е. А., Сара Лицъ С. Г., Свѣтлова С. Д., Тамара Н. И., Шувалова В. М.
Мужской персоналъ: Вавичъ В. Ю., Вадиновъ В. Ю., Вицень А. А., Пагмаровъ В. К., Дмитривъ К. И., Камеискій А. И., Коржевскій И. И., Комевскій А. Д., Кубанскій Н. Е., Монаховъ Н. Ф., Радомскій В. Я., Ростовцевъ М. А., Феона А. Н., Юрьевскій Ю. М.

Глав. капельм. В. І. Шлачевъ, Режис. М. И. Кригелъ, Худож.-декор. Е. Ф. Бауеръ, Глав. рожис. Н. Ф. Монаховъ. Балетм.: А. Ю. Медалионскій и И. А. Чистяковъ, Хорм. Г. И. Якобовъ и Л. П. Торшиловъ. Завѣд. монгр. частью В. И. Петровъ. Помощн. режис. Г. М. Аншаевъ, Библ. К. И. Юргенсовъ, Костюм.: Н. И. Кильбургъ и А. П. Фомина, Парикмахеръ Г. В. Александровъ.

По окончаніи спектакля, на малой сценѣ роскошной веранды, подъ упр. Н. Ф. БУТЛЕРЪ

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ-ВАРИЕТЪ

Начало спектаклей въ театрѣ—8¹/₂ ч. веч., оконч. не позже 11¹/₂ ч. Нач. дивертис.—12 ч. ночи. Входъ въ садъ 50 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Цѣны мѣстамъ въ театрѣ обыкновенныя. Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальменій.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13). Телеф. кассы 85-99.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА
подъ управленіемъ Александра Семеновича ПОЛОДСКАГО.

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Полонскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ.

ВЕСЕННИЙ СЕЗОНЪ:

Мужской персоналъ: А. М. Брагичъ (б. арт. Имп. т.), И. И. Буравскій (теноръ, въ 1-й разъ въ Спб.), М. Г. Валдерскій (комикъ, въ 1-й разъ въ Спб.), В. П. Грохольскій (баритонъ, въ 1-й разъ въ Спб.), М. С. Дальскій, И. В. Звяганцевъ, Д. А. Камчатовъ, В. М. Майскій, Н. К. Мартыненко, А. С. Полонскій, Л. Л. Печоринъ, І. Д. Рутковскій, П. А. Чернышевскій, М. Г. Шухмина. Г-г. Алпизъ, Долбскій, Кулузовъ, Южинъ и др.

Женскій персоналъ: К. Н. Вегичева, Е. И. Варламова, Л. Г. Велдужская, Е. В. Збровъ-Пашковская, В. В. Кавоцакая, М. П. Рахманова, И. Е. Трузеъ, И. Е. Шухмина; г-жи Зоринская, Лядина, Мирская, Преклонская, Рахлина и др. Капельм. А. А. Тонинъ.

Большой концертъ-варьете до 3-хъ ч. ночи. Соверш. новая блестящ. прогр. Касса открыта съ 12 д. до 6 ч. в.

Театръ и искусство.

№ 20. — 1911 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Унизительная процедура. — Хроника. — Густавъ Малеръ. II. *Бюрозовскино*. — Н. К. Милославскій. — „Живой трупъ“ Льва Толстого. *Александра Гидоти*. — Письмо изъ Рима. II. *Симулани*. — Изъ страны Солнца. *Арменъ Оганянъ*. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † А. П. Лейфертъ, Группа лицъ, окончившихъ консерваторію, † Густавъ Малеръ, Н. К. Милославскій, „Вражья сила“ (3 рис.), Г-жа Карсавина и г-жа Петренко, Къ статьѣ „Изъ страны Солнца“ (3 рис.), На испытаніи въ режиссерской: номеръ варьетъ, „Забава дѣвъ“ или „Танецъ одалисокъ“ въ Маломъ театрѣ.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока **третьяго взноса (1-го июня)**, контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться высылкой такового, во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к. (можно марками).

при высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 15-ю мая 1911 года.

Въ одной изъ комиссій, засѣдавшихъ по вопросу о реформѣ театральнаго законодательства и ни до чего не досидѣвшихъ, какъ водится—покойный П. М. Медвѣдевъ мудро замѣтилъ: „Сколько лѣтъ антрепренерствовалъ, а ни о какихъ театральнахъ законахъ не слыхивалъ: надо съ губернаторомъ ладить—вотъ и весь законъ“.

Мудрыя слова Медвѣдева вспоминаются ежедневно. Въ полномъ смыслѣ слова: что городъ—то норовъ. Можетъ быть, и существуетъ такой законъ, а можетъ быть, и не существуетъ. Можетъ быть, не существуя, онъ исполняется, а можетъ быть, наоборотъ,—существуя, не исполняется. Кто разрѣшитъ?

Вотъ, напримѣръ, намъ пишутъ изъ Кіева:

„Полиція Кіева предъявляетъ къ пріѣзжающимъ труппамъ требованіе—сдать при спискѣ труппы всѣ паспорта въ полицію. Такое требованіе было предъявлено на-дняхъ къ труппѣ М. Г. Савиной и, въ частности, къ паспорту самой М. Г. Савиной. Такъ какъ по прибытіи въ городъ, паспорта отдаются въ прописку, то требованіе немедленно сдать всѣ паспорта—просто неосуществимо. А. И. Долиновъ долженъ былъ объяснить по этому поводу и просить отсрочки. Точно также принуждена была поступить администрація „Кривого Зеркала“. Такого требованія, сколько намъ извѣстно, нигдѣ не предъявляютъ. Интересно было бы знать, для чего это дѣлается и въ силу какого закона?“

Откровенно сознаемся, что не можемъ въ точности отвѣтить: есть ли такой законъ, который, за явною его ненужностью, администрація обычно не примѣняетъ, или такого закона нѣтъ, и требованіе о сдачѣ всѣхъ паспортовъ есть изобрѣтеніе мѣстной кievской администраціи. Что подобное требованіе совершенно нецѣлесообразно—ясно каждому. Если у актера „документъ“ не въ порядкѣ, то поступлено съ актеромъ будетъ такъ же, какъ и со всякимъ обывателемъ. Въ цѣляхъ надзора, достаточно имѣть полный списокъ труппы. Возлагать на

администрацію театра собираніе паспортовъ—значитъ, создавать изъ администратора труппы нѣчто вродѣ старшаго дворника! Прописывать паспорта въ отдѣльности, а потомъ вновь ихъ же просматривать въ кучѣ—значитъ, повторять дважды одно и то же. Наконецъ, удваивать паспортную волокиту специально для актеровъ—значитъ, безъ всякаго основанія, повода и резона, ставить ихъ въ наиболѣе невыгодное положеніе. Простѣйшій случай: актеръ пріѣхалъ на 3—4 дня, а въ это время ему нужно получить деньги съ почты, паспортъ же его путешествуетъ, такъ здорово живешь, изъ участка въ участокъ, изъ одного управленія въ другое. Какое разумное оправданіе можно привести въ пользу этой мѣры? И какой унизительный взглядъ на личность актера долженъ существовать среди администраціи для того, чтобы съ настойчивостью, достойною лучшаго примѣненія, проводить эту мѣру! Бродячая орда цыганъ и труппа актеровъ—повидимому, это одно и то же для просвѣщенной кievскаго администратора. Едва ли онъ усматриваетъ какія-нибудь неудобства отъ установленнаго порядка и для администраціи театра. Вѣдь это такъ просто, неправда ли? У прислуги, также и у актеровъ, „хозяинъ“ отнимаетъ паспорта и держитъ до окончательнаго расчета, а при расчетѣ—паспортъ въ зубы.

Примутъ ли когда-нибудь актеры, какъ велика необходимость бороться за право личности, и что нужно дѣлать для успѣшности этой борьбы...

Къ уходу А. А. Вахрушина изъ Совѣта М. Д.

Служащіе въ бюро Театральнаго Общества поднесли А. А. Вахрушину адресъ, содержаніе котораго отличается рѣдкой искренностью и задушевностью. Служащіе благодарятъ А. А. Вахрушина, который былъ для нихъ не начальникомъ, а сотрудникомъ и отзывчивымъ человѣкомъ. На винеткѣ адреса хлѣбъ-соль и русскій орнаментъ. Адресъ вложенъ въ кожаный бумажникъ.

Въ „Голосѣ Москвы“ читаемъ:

„Несмотря на то, что А. А. Вахрушинъ сложилъ съ себя полномочія по управленію бюро, актеры и актрисы продолжаютъ обращаться къ нему, прося оказать содѣйствіе къ полученію ангажемента и пр. Никто не хочетъ вѣрить, что бюро осталось безъ г. Вахрушина, который былъ его душой.“

Подъ письмомъ Совѣта, изъ-за тона котораго загорѣлся весь сыр-боръ и г. Вахрушинъ рѣшилъ уйти, не подписавшись только одинъ А. И. Южинъ.

Во всемъ этомъ конфликтѣ есть курьезная сторона: члены Совѣта, судя по письму, требовали отъ г. Вахрушина объясненій, забывая, что онъ такой же членъ Совѣта, какъ и они, а всѣ они вмѣстѣ отвѣтственны лишь передъ общимъ собраніемъ, выбравшимъ ихъ. Впрочемъ, въ настоящее время членовъ Совѣта въ петербургскомъ обществѣ фактически и нѣтъ, такъ какъ срокъ полномочій ихъ истекъ давно, и они лишь исполняютъ обязанности членовъ Совѣта“.

Мы получили слѣд. письмо:

М. г. Въ № 19 „Театра и Искусства“, со словъ московской газеты „Утро Россіи“, сказано, что „К. К. Витарскій пріѣзжалъ для переговоровъ съ А. А. Вахрушинымъ по поводу происшедшаго инцидента. Однако г. Вахрушинъ не только не пожелалъ вступить въ переговоры съ К. К. Витарскимъ, но даже уклонился отъ свиданія съ нимъ. К. К. Витарскій такъ и уѣхалъ ничего не добившись“.

Эти свѣдѣнія нѣсколько не соответствуютъ дѣйствительности. А. А. Вахрушинъ не уклонился отъ свиданія со мной, да и не могъ уклоняться по той причинѣ, что я свиданія съ нимъ не искалъ и вступить въ переговоры съ нимъ не пытался, такъ какъ не имѣлъ такого порученія отъ Совѣта. Я былъ командированъ Совѣтомъ въ Москву для участія въ пе-

редачѣ дѣлъ Бюро за отказомъ А. А. Бахрушина отъ наблюдения за дѣятельностью Бюро и уѣхалъ изъ Москвы послѣ принятія денежныхъ дѣлъ Бюро пожизненнымъ членомъ Общества А. П. Каютовымъ, въ точности исполнить возложенное на меня Совѣтомъ порученіе.

Управляющій Канцелярію Совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества *К. Витарскій*.

На постановку портрета А. А. Бахрушина въ помѣщеніи новаго будущаго коммисіоннаго бюро поступило:

Отъ М. И. Жвирблисъ 5 руб.

А всего съ прежде поступившими 27 руб.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Къ счастью, слухи о томъ, что В. П. Далматовъ пострадалъ во время крушенія сибирскаго поѣзда, не оправдались. Получена успокоительная телеграмма, что Далматовъ „цѣль и невредимъ“.

— Слухи объ уходѣ К. А. Варламова изъ труппы Александринскаго театра. Артистъ Александринскаго театра Ильинъ, находящійся въ турнѣ съ К. А. Варламовымъ и пользующійся, какъ сообщаютъ газеты, особымъ покровительствомъ и симпатіями К. А., подаль заявленіе въ одесское городское управленіе о сдачѣ ему городского театра, освобождающагося съ 1912 г., обѣщая, что въ его труппѣ будетъ постоянно играть К. А. Варламовъ. Серьезность заявленія Ильина не отрицается, будто бы, самимъ К. А.

Между прочимъ, этотъ же г. Ильинъ снялъ на зиму казенный театр въ Гельсингфорсѣ.

Неизвѣстно—объщались ли онъ и въ Гельсингфорсѣ участіе К. А. Варламова.

Надо думать, однако, что несмотря на покровительство и симпатіи къ г. Ильину, К. А. Варламовъ не оставитъ казенной сцены.

— Уволенъ отъ службы суфлеръ Александринскаго театра г. Калининъ.

— Опереточная труппа, набранная А. Б. Вилинскимъ на лѣтній сезонъ въ Казань, очутилась въ критическомъ положеніи. Дѣло въ томъ, что г. Вилинскій, снимая на лѣто театр „Эрмитажъ“ въ Казани, полагалъ, что его труппа будетъ единственная въ Казани. Въ этомъ, будто бы, его увѣрилъ владѣлецъ театра г. Алексѣевъ, категорически заявившій, что другой театр Панаевскій не будетъ разрѣшенъ за ветхостью къ открытію. А между тѣмъ въ Панаевскомъ театрѣ открыла спектакли оперетка Ахматова. Двѣ оперетки естественно въ Казани не могутъ существовать. И г. Вилинскій, законтрактовавъ 45 повѣкъ, въ Казань ѣхать отказывается. Особенно плачевно положеніе хористовъ. Если въ поступкѣ г. Вилинскаго, такъ легкомысленно доврившагося чьимъ-то увѣреніямъ, и предположить лишь неосторожность, то и ее нужно квалифицировать, какъ преступную неосторожность. Во всякомъ случаѣ, форсъ-мажора, какъ полагаютъ нѣкоторые артисты, приходившіе съ жалобой въ редакцію, тутъ нѣтъ.

— Снова захворалъ Ст. И. Яковлевъ, и въ провинціальномъ турнѣ Ю. М. Юрѣва и г-жи Садовской г. Яковлева замѣнилъ г. Карамазовъ. Поѣздка начнется съ г. Вильны 14 мая.

— Заболѣлъ тифомъ артистъ московскаго Художественнаго театра г. Грибуниинъ. На послѣднемъ утреннемъ представленіи „Мѣсяца въ деревнѣ“ его роль читалась другимъ артистомъ по тетрадкѣ.

— 8-го мая, вечеромъ, покушался на самоубійство въ стрѣломъ изъ револьвера въ грудь опереточный артистъ В. А. Неклюдовъ. Причина — матеріальная нужда. Пуля, пробивъ легкое, застряла у позвоночника. Пулю извлекли, но состояніе здоровья В. А. продолжаетъ оставаться тяжелымъ и неопредѣленнымъ.

— Сезонъ въ „Паласъ-Театрѣ“ заканчивается 1 июня. Осенній сезонъ открывается въ началѣ августа.

— По словамъ газетъ, М. П. Ливскій пригласилъ всю труппу „Паласъ-театра“ въ турнѣ по провинціи. Турнѣ продолжится два мѣсяца.

— 15 мая выѣзжаютъ въ концертное турнѣ по городамъ Урала арт. Имп. театровъ Г. Г. Супруненко, М. Ив. Склярова, баритонъ А. И. Младышевъ, В. А. Буталовъ и В. Я. Полферовъ (аккомпаніаторъ).

— Извѣстная оперная пѣвица Т. А. Фингертъ, знаковая Петербургу по спектаклямъ въ театрѣ консерваторіи и другихъ театрахъ, послѣдніе два года не выступала на сценѣ вслѣдствіе болѣзни. Теперь она совершенно поправилась и на лѣтній сезонъ приглашена въ оперную труппу Валентинова въ Кисловодскѣ.

— Артистка Народнаго дома Н. И. Глѣбова получила предложеніе отъ тифлискаго антрепренера г. Палѣва служить зиму въ Тифлисъ.

— Въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати книга: „Интермедіи Арлижскія“ съ рукописи второй половины XVIII вѣка Книга выйдетъ подъ редакціей и съ предисловіемъ М. Н. Бурнашева, въ изданіи общ. любителей древней письменности.

* * *

Дачные театры.

Театръ въ г. Лугѣ (дирекція М. К. Гренъ) открывается 14 мая. Составъ труппы: г-жи Астафьева. Гренъ, Есиповичъ, Кирилова, Марадудина, Мартенсъ, Пименова, Славская, Федоровичъ; гг. Бецкій, Братовъ, Виноградовъ, Кальверъ, Кремлевскій, Лебединскій, Львовъ, Маргаритовъ, Никитинъ, Шараль, Шевченко, Шварцъ и др. Режиссеры: Бецкій и Шараль. Суфлеръ Мартенсъ.

Новая дирекція провела въ театрѣ электрическое освѣщеніе, а также дасть новыя декорации, мебель и бутафорію.

Репертуаръ: 14-го мая—„Горе отъ ума“, 15-го—„Распутница“, 19-го—„Сестра Тереза“.

Шуваловскій и Б. Озерновскій театры. Дирекція артиста театра Лит.-Худ. О-ва С. Г. Тригорина. Лѣтній сезонъ 1911 г. Составъ труппы: г-жи М. И. Версенева, А. А. Голицына, М. Л. Горянина, С. В. Корсакова, М. П. Крымова, Л. И. Лыкова, Е. Г. Сухачева, Е. П. Чудаская, В. П. Янова, М. А. Шмидтгофъ; гг. А. В. Александровъ, В. И. Антиповъ, С. В. Вербинъ, И. В. Волинъ-Тевскій, И. Т. Григорьевъ, Е. Е. Крюковъ, В. Я. Софроновъ, В. А. Стронскій, С. Г. Тригоринъ, И. А. Хворостовъ, Н. П. Шаповаленко, Н. С. Шульцъ и мн. др. Очерденные режиссеры: И. А. Хворостовъ и Н. П. Шаповаленко.

Въ Ораніенбаумскомъ театрѣ, открытіе котораго послѣдуетъ въ половинѣ мая, будутъ подвизаться три труппы. По воскресеньямъ—драматическая подъ управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ Пантелѣва, по четвергамъ—опереточная „лѣтняя Буйфа“, по субботамъ—украинская Виктора Леонидова. На эстрадѣ ежедневно будутъ даваться

Лѣтній театръ на станціи Бѣлоостровъ, фин. жел. дор. снятъ А. А. Червяковымъ. Режиссеромъ приглашенъ Л. Р. Михайловъ, администраторомъ Н. И. Козыревъ. Суфлеръ С. И. Нестеровъ. Открытіе сезона въ концѣ мая.

Къ Читинской трагедіи.

Въ мѣстной газетѣ „Думы Забайкаль“ подъ заглавіемъ „Въ мирѣ богемы“ помѣщена слѣд. замѣтка:

„Около полуночи съ 28 на 29 апрѣля г-жа Дальская въ своемъ номерѣ, выстрѣлила изъ револьвера въ поспѣтывшаго ее близкаго своего знакомаго г. Орликова, который раненъ выстрѣломъ навелетъ въ грудь подъ лѣвое плечо. Г. Орликовъ поторопился поѣхать на перевязку къ врачу, а вернувшись съ г-жѣ Дальской, засталъ у нея въ номерѣ лежавшаго съ прострѣленнымъ вискомъактера труппы г-жи Дальской, г. Бартенева.

Въ безчувственномъ состояніи г. Бартенева отправленъ въ городскую больницу, гдѣ тяжело-раненый артистъ, не приходя въ сознаніе, къ вечеру 29 апрѣля, скончался.

Ведется слѣдствіе.

Г-жа Дальская, какъ намъ передавали, оставлена на свободѣ съ внесеніемъ потребованнаго слѣдственной властью залога“.

Другая газета „С. С.“ такъ излагаетъ событія:

„Въ г. Читѣ, въ гостинницѣ „Даурія“, разыгралась кровавая драма, которая до сихъ поръ еще остается загадкой.

Въ одномъ изъ номеровъ гостинницы жила артистка мѣстной драматической труппы Дальская и рядомъ съ нею сынъ срѣтенскаго купца Орликовъ. Поздно вечеромъ Дальская вмѣстѣ съ Орликовымъ поужинала и затѣмъ все время оставалась въ своемъ номерѣ. Около 12 часовъ ночи въ номерѣ Дальской раздался глухой звукъ, похожий на выстрѣлъ, и вскорѣ же оттуда выбѣжалъ одѣтымъ Орликовъ, раненый въ плечо выстрѣломъ изъ револьвера. Почти вслѣдъ за уходомъ Орликова Дальская послала свою горничную къ артисту Бартеневу, проживающему въ другой гостинницѣ. Бартенева сейчасъ же прѣхалъ и прошелъ въ номеръ Дальской. Спустя нѣкоторое время въ номерѣ г-жи Дальской раздался снова выстрѣлъ и затѣмъ крики. Сбѣжавшіе увидѣли на полу Бартенева съ огнестрѣльной раной въ голову. Дальская бѣжала съ крикомъ по коридору. Бартенева отправили въ безсознательномъ состояніи въ городскую больницу. Первоначальнымъ медицинскимъ осмотромъ Бартенева установлено, что пуля вошла въ правый високъ и вышла въ лѣвую верхнюю часть головы“.

Какъ телеграфируютъ „Русск. Сл.“ изъ Иркутска:

„Въ Читѣ арестована и заключена въ тюрьму артистка городского театра Дальская, застрѣлившая артиста Бартенева“.

Товарищи покойнаго собрали межъ собою деньги на похороны и устроили спектакль въ пользу оставшей послѣ покойнаго дѣвочки.

* * *

Московскія вѣсти.

[— Гастроли К. А. Варламова въ театрѣ „Эрмитажъ“ прошли съ громаднымъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ. Спектакли дали на кругъ по 2.500 руб. Въ большихъ барышахъ остался также и Я. В. Щукинъ, сдавшій театр на условіи 40% съ валового сбора. Изъ Москвы К. А. Варламовъ уѣхалъ въ турнѣ на Волгу, которое закончится 5 іюня. Между прочимъ, въ прощальный спектакль, послѣ 2-го дѣйствія („Правда—хорошо, а счастье—лучше“), К. А. Варламову поднесли вѣнокъ и корзину цвѣтвъ, убранную сторублевыми бумажками.

* * *

† А. П. Лейфертъ. 7 мая сошелъ въ могилу видный и весьма популярный театральнй дѣятель антрепренеръ Абрамъ Петровичъ Лейфертъ. 80 и 90 гг. прошлаго столѣтія были свидѣтелями его кипучей и выдающейся антрепренерской дѣятельности. Громадный деревянный народный театр, а въ общезжитіи балаганъ подъ названіемъ „Развлеченіе и польза“, пользовался всеобщей и постоянной симпатіей всѣхъ слоевъ населенія столицы. Властѣще и ярко обставленный пьесы, въ большинствѣ случаевъ передѣлки произведеній Пушкина, Гоголя и др. корифеевъ литературы—шли въ теченіе дня по 8—10 разъ и такимъ образомъ. За 8 дней масляницы или Пасхи выдерживали по 80 и больше представлений. Для большинства зрителей балагана—это было единственнымъ доступнымъ развлеченіемъ въ теченіе года. Кромѣ балагана покойный устраивалъ въ то же время общедоступныя гулянья въ Михайловскомъ манежѣ, гдѣ съ тою же роскошью обставлялъ всевозможныя фееріи, составлявшія главный гвоздь гулянія. Всѣ начинанія покойнаго всегда имѣли громадный успѣхъ до тѣхъ поръ, пока не появилось попечительство о народной трезвости. Это учрежденіе, располагая правительственной субсидіей и всевозможными привилегіями, сдѣлало невозможной дальнѣйшую частную предпримчивость. Покойному пришлось сократить, а затѣмъ и вовсе прекратить свою антрепренерскую дѣятельность. Нѣсколько разъ онъ дѣлалъ попытки возобновить антрепризу, но къ былой его славѣ эти предпріятія ничего не могли уже прибавить. Увеселенія въ Екатерингофѣ и въ театрѣ Альгамбра, нынѣ Эденъ, хотя и пользовались успѣхомъ, но уже не такимъ значительнымъ, какъ его прежнія антрепризы. Остается еще прибавить, что покойный возродилъ Крестовскій садъ и былъ нѣсколько лѣтъ его директоромъ, передавъ затѣмъ дѣла Ялышеву.

Какъ человѣкъ—покойный былъ рѣдкой доброты и отзывчивости, и всѣ, съ кѣмъ ему приходилось соприкасаться, сохранили по немъ самую лучшую память. Послѣ покойнаго осталась большая семья. Два сына его и сейчасъ ведутъ театральное дѣло, снабжая большинство театровъ декорациями, костюмами и бутафоріей. Умеръ А. П. Лейфертъ на 63 году отъ рака кишковъ.

* * *

† П. В. Панинъ. 10-го мая въ Москвѣ скоропостижно скончался извѣстный провинціальный артистъ П. В. Панинъ. П. В. началъ свою карьеру въ опереткѣ, послѣдніе годы служилъ въ драмѣ. Умеръ онъ отъ кровоизліянія въ мозгъ.

П. В. принималъ участіе во 2-мъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей и былъ однимъ изъ ревностныхъ поборниковъ идеи Союза сценическихъ дѣятелей, въ составъ правленія коего онъ и состоялъ.

* * *

Зоологическій садъ. „Злой гномъ Кароттъ“ совсѣмъ не злой, но смѣшной, глупый, нелѣпый. Почему-то цензурѣ не понравился невинный титулъ „Король-морковка“. Оффенбаховская оперетта написана для феерической обстановки, съ 12 картинами и въ сказочномъ, правду сказать—скупноватомъ, растянута въ видѣ.

Мстительныя души предковъ, при помощи злой колдуньи, изгоняютъ принца Фридолина изъ родового замка, а невѣсту его Кунигунду заставляютъ полюбить уродливаго короля гномовъ. Но добрый геній Робинъ хранитъ принца и все приводитъ къ благополучному концу. Поставлена феерія безъ особеннаго блеска, что служитъ къ ея выгодѣ; слѣдовало бы еще болѣе уменьшить размѣры хижинъ колдуньи и обиталища чародѣя—цѣлые манежи! Въ эпиплогѣ не во-время вспыхивали огни бенгальскіе—безъ этой традиціи еще не обходятся. Анахронизмомъ звучатъ куплеты про чудеса желѣзной дороги. Теперь передъ помпеянами можно похвастаться аэропланомъ...

Картины Помпеи, особенно ночная—лучшая изъ всѣхъ дѣнадцати. Занятіе другихъ многочисленныхъ персонажей въ пьесѣ былъ добрый геній Робинъ, въ исполненіи г-жи Вольской, которая умѣло владѣетъ своимъ небольшимъ голосомъ и отлично держится на сценѣ; чувствуется задоръ молодости, которая сама увлекается и увлекаетъ зрителя. Г. Борченко (принцъ) музыкаленъ, но прозу говорить не ясно, незвучно, недостаточно выразительно. Г-жа Ратмирова еще не освоилась съ опереточнымъ жанромъ и въ ея позахъ порою

чувствуется безсиліе овладѣть ролью, голосъ не всегда повируется ей, случается детонація; время, вѣроятно, исправитъ все; благоприятныя данныя въ наличности. Народу много, но ни о комъ не хочется говорить. Вотъ развѣ шталмейстеръ смѣшонъ, полицейскій типиченъ, да король-морковка (Костинъ)—довольно выразителенъ. Трижды танцуетъ балетъ, большой и малый. Много разноцвѣтныхъ эффектовъ. Слишкомъ много. Плохо то, что тѣнь сидящей на высокихъ качеляхъ феи отражается на задней декорации—какое же это небо? Потомъ на сцену съ лаемъ выбѣжали собаки. Но это уже изъ другой оперетки—зоологической.

В.

* * *

„Ариадія“. „Все прекрасно, выходя изъ рукъ Творца, и все уродуется—руками человѣка“... Уже большую половину стараго парка вырубил. Недоконченныя, неизвѣстнаго назначенія зданія. Выгонъ удовольствія*, еще недѣйствующій. Мизерныя открытыя сцены при маленькомъ буфетѣ. И на ней третестепенныя пѣвички и танцовщицы, сбивающіяся съ такта. Мелькаетъ въ публикѣ лицо негра, придающаго колеръ кафешантану, какъ марка—вкусъ шампанскому. Публики нѣтъ—ее замѣняютъ свои пѣвички и тѣ международные господа въ кокеткахъ и женщины въ рейтузахъ, вмѣсто платьевъ, которые ютятся подлѣ клубовъ, садовъ, всякихъ зрѣлищъ. Маленькій театръ довольно удобенъ, но на близко отъ него отстоящей открытой сценѣ поютъ и танцуютъ и эти звуки вхо-

† А. П. Лейфертъ.

дять въ пьесу. Разыгрывается на театральной сценѣ артистами изъ бывшаго театра Казанскаго театра Трахтенберга „Какъ они бросили курить“. Трудятся надъ ней гг. Келлертъ, Орловъ, г-жа Гуровская, г-жа Изюмова.

Въ опереткѣ Коллэна „Сержанты-соперники“—миланская красotka (поетъ г-жа Орлова) болѣе похожа на важную, перво гильдейскую московскую купчиху-красавицу, вальяжнаго поведения; г-жа Орлова недурна, голосъ у нея свѣжій и видѣтъ на маленькой сценѣ такую помпезную по виду артистку мѣстной публикѣ, видимо, очень лестно... Г. Орловъ почему-то поетъ, не имѣя на то никакихъ основаній. Онъ весьма недурной комедійный актеръ, но къ чистому пѣвческому искусству касательства не имѣетъ; слѣдовало-бы замѣнить пѣніе опереточнымъ речитативомъ. Г. Печоринъ—довольно выразительный актеръ и г. Макаровъ—актеръ подвижный. Почему-то сцена въ опереткѣ не была достаточно освѣщена.

Слѣдуетъ отмѣтить, что вмѣсто назначеннаго часа (8), начинаютъ спектакль въ 9 час., предоставляя публикѣ любоваться это время красотами сплошь покрытаго зеленою плесенью пруда, слушать вмѣсто соловьевъ ожесточенный стукъ топоровъ и визгъ пилы и суету устроителей еще незаконченнаго заведенія. Новодеревенскіе франты съ ландышами въ петлицахъ соображаютъ, скоро-ли откроется вагонъ „train de plaisir“—для курящихъ и для некурящихъ—и какія удовольствія сулитъ экскурсія въ немъ?. Пробѣгаетъ мимо сада тѣжело дышащій паровозъ и вьются оранжевыя кольца дыма и испуганно затихаетъ соловей, пустившій было одну-другую трель. Все прекрасно въ природѣ... и все портится человѣкомъ...

С. В.

* * *

Театры попечительства о народной трезвости въ течение лѣтнаго сезона являются единственными сценами Петербурга, которые даютъ серьезный драматическій репертуаръ не только рабочему люду, но и тѣмъ петербургскимъ обывателямъ болѣе интеллигентнаго класса, которые не имѣютъ возможности выѣзжать лѣтомъ изъ города.

Я много разъ на этихъ страницахъ ратовалъ за право талантливой мелодрамы находить себѣ мѣсто въ репертуарѣ общедоступнаго театра. Но архаическая „Серафима Лафайль“, или „Живая покойница“, которую возобновили въ Таврическомъ саду, не заключая въ себѣ, правда, ничего пошлаго—не художественна и неправдоподобна. Можно найти десятки хорошихъ и русскихъ и иностранныхъ мелодраматическихъ пьесъ и незачѣмъ было выкапывать изъ архива „покойницу“. Театръ былъ переполненъ и успѣхъ былъ шумный, но это вѣдь печально... Это свидѣтельствуеетъ о слабомъ эстетическомъ развитіи публики, которую театръ долженъ поднимать до вершинъ литературы и искусства.

Съ удовольствіемъ отмѣчаю обогащеніе группы рядомъ новыхъ даровитыхъ артистокъ. Кромѣ г-жи Любимовой, обладающей настоящей искрой Божіей и ярко передающей драматическія положенія выступила въ роли княгини Ульяны Вяземской (трагедія Аверонова), г-жи Селиверстовой, игравшей въ той же пьесѣ другую бытовую роль очень жизненно, въ группу принята г-жа Македонская, имѣющая имя въ провинціи даровитая артистка, задушевно, съ поэтическимъ лиризмомъ игравшая весьма неблагодарную заглавную роль въ „Серафимѣ Лафайль“ и г-жа Зоричъ, напоминающая по сценическому „я“ ушедшую въ провинцію талантливую г-жу Лаерову.

* * *

Закончились выпускные и переходные экзамены на курсахъ выразительнаго чтенія при театральномъ отдѣлѣ о-ва народн. ун-товъ. Экзамены происходили въ присутствіи экзаменационной комиссіи (В. В. Пушкарева-Котляревская, Е. П. Карповъ, Л. Ф. Грамматчиковъ, Л. А. Каменева (баронесса Штейнгейль) и преподавателей курсовъ) и произвели самое благоприятное впечатлѣніе. Отношеніе слушателей (около 100 человекъ) къ своимъ занятіямъ показываетъ, сколь велика потребность въ широкихъ слояхъ населенія въ духовномъ и эстетическомъ развитіи: рабочей или мелкой служащей, проработавъ цѣлый день, еще находить въ себѣ силу и желаніе провести вечеръ въ занятіяхъ на курсахъ художественнаго чтенія (часы занятій—вечерніе).

Слушатели группы С. М. Надеждина, пробывшіе на курсахъ, по собственному желанію, второй годъ (обязательный курсъ—одинъ годъ), показали на экзаменѣ большіе успѣхи и рѣшили организовать въ „кружокъ любителей выраз. чтенія окончившихъ курсы при театральномъ отдѣлѣ о-ва народн. ун-товъ“ для изученія вопросовъ по выраз. чтенію. Кружокъ будетъ въ постоянномъ общеніи съ курсами театральнаго отдѣла.

Съ осени и общедоступные и педагогическіе курсы вараз. чтенія возобновляютъ свои занятія.

* * *

На курсахъ Г. Я. Заславскаго состоялся послѣдній выпускной экзаменационный спектакль. Классъ Е. П. Карпова выступилъ въ пьесѣ Вл. И. Немировича-Данченко „Послѣдняя воля“.

Отлично зарекомендовалъ себя искренностью и жизненной простотой исполненія уч-къ Уваровъ (земскій врачъ Торопецъ), давшій образъ славнаго, честнаго вахлака, едва не попадающагося въ сѣти ловкой кокетки, роль которой не дурно передала уч-ца Радемская.

Какъ всегда ярко играла комическую роль жены управляющаго способная уч-ца Васильева.

Въ заключеніе поставленъ былъ балетный дивертисементъ частнаго балетнаго класса при курсахъ г. Прѣснякова, который открытъ какъ разъ во время и сразу-же привлекъ интересъ общества, съ особымъ вниманіемъ относящагося къ стоящей на порогѣ реформъ хореографіи.

Н. Тамаринъ.

* * *

„Школа сценическаго искусства“ А. П. Петровскаго, А. А. Санина, И. Э. Шмидта и Степ. Иван. Яковлева сообщаетъ объ итогахъ работы III-го курса за истекшій учебный сезонъ. Спектаклей было 18. Сыграно 22 пьесы, 74 акта. Играли Островскаго, Тургенева, Чехова, Андреева, Горькаго, Мольера, Зудермана и т. д. Публичныхъ выпускныхъ экзаменовъ не было, такъ какъ въ течение всего поста въ присутствіи антрепренеровъ, режиссеровъ и лицъ, близкихъ къ театру, происходили закрытые спектакли и пробы, въ результатъ которыхъ весь третій курсъ оказался разобраннымъ предпринимателями. Г-жи Фатова и Яковлева кончили въ Ригу, къ г. Михайловскому; г-жа Морозова и г. Истоминъ—въ Харьковъ къ г. Синельникову; г-жи Обудовская, Рзыникова, Румшевичъ, Нудольская и г. Райдъ—въ Вильну и Минскъ къ г. Вѣляеву; г-жа Чуева—въ Уральскъ къ г. Рославлеву; г-жа Муравьева—въ Нижегородскій народный домъ;

г-жа Захарова—въ Саратовъ къ г. Струйскому; г-жа Бережкова—въ Царицынъ къ г. Лаврову-Орловскому; г-жи Ястребова и Зиманъ—въ Владикавказъ къ г. Ростовцеву; и г-жа Зноско-Бэровская—въ Ярославль къ г. Воротникову.

* * *

Актъ въ С.-Пет. консерваторіи. Въ традиціонный день—9 мая, публичнымъ актомъ закончился 49-й академическій годъ въ С.-Петербургской консерваторіи и, какъ всегда въ этотъ день, залъ былъ крайне переполненъ публикой, оживленно привѣтствовавшей вновь испеченныхъ свободныхъ художниковъ.

Изъ отчета, прочитаннаго проф. Соколовымъ, видно, что число учащихся въ нашемъ высшемъ музыкально-учебномъ учрежденіи постепенно увеличивается: въ истекшемъ году всего обучалось 1,910 человекъ и сравнительно съ прошлымъ годомъ на 148 человекъ больше. Окончили курсъ въ этомъ году около 150 чел. (съ дипломами и аттестатами) и болѣе выдающихся изъ нихъ по способностямъ получили различныя награды. Съ малой золотой медалью окончили—ученицы Богаевская (кл. арфы, проф. Вальтеръ-Кюи) и Гофманъ (кл. форт. піан. проф. Есиловой); ученики Левенштейнъ (кл. скрипки проф. Ауэра) и Розенбергъ (кл. ф.-п. проф. Дубасова). Съ большими серебряными—ученица Рудницкая и ученики—Смолкеръ, Шубертъ, Лееманъ, Лѣдникъ, Магазинеръ и Львовъ (послѣдній по классу теоріи композиціи проф. Лядова); малыми серебряными медалями—ученицы Васильева, Гольдштейнъ, Дельманъ, Доброва и Цигельникъ. Рояль Шредера въ память 50-лѣтняго юбилея А. Г. Рубинштейна присужденъ ученику Розенбергу. Премія Михайловскаго дворца—г-жѣ Е. Гофманъ; премія имени проф. Шуберта присуждены гг. Заюнчковскому, Поповицкому и Райхману.

Предъ началомъ музыкальной части акта поднялся на эстраду директоръ консерваторіи г. Глазуновъ и заявилъ о цѣнномъ пожертвованіи, которое получила консерваторія, а именно дирижерскую палочку Мендельсона, которая послѣ этого композитора принадлежала А. Г. Рубинштейну и потомъ герцогу Мекленбургъ-Стрелицкому; и какъ-бы въ ознаменованіе этого событія былъ исполненъ свадебный маршъ изъ „Сна въ лѣтнюю ночь“ Мендельсона.

Концертное отдѣленіе началось „Увертюрой къ дѣтской сказкѣ“—Мервольфа, очень мило и чисто сдѣланной и не безъ вліянія (въ весьма большой дозѣ) Лядова. Мало интересная, въ музыкальномъ отношеніи, легенда Ренье была очень хорошо исполнена на арфѣ г-жей Богаевской. Хорошее впечатлѣніе оставилъ баритонъ г. Томашевскій, хотя не мѣшало бы ему быть болѣе осмотрительнымъ и тщательнымъ съ ритмомъ, исполняя запѣтую и всѣмъ извѣстную арію Игоря изъ оп. „Князь Игорь“. Очень чисто исполнилъ на скрипкѣ концертъ D-dur Бетховена г. Левенштейнъ. Хорошимъ пианистомъ показалъ себя г. Розенбергъ, стильно и съ большимъ подъемомъ исполнившій 1-ю часть d-mol'наго концерта Рубинштейна.

Закончилось концертное отдѣленіе финаломъ изъ симфоніи г. Львова, вещи интересной и указывающей на весьма солидное дарованіе въ лицѣ ея молодого автора. А. Ч.

* * *

За границей.

— Въ Парижѣ состоялась генеральная репетиція новой пьесы Габріэля д'Аннунціо „Мученичество св. Себастіана“. Предварительно въ пьесѣ были сдѣланы нѣкоторыя купюры, съ цѣлью устранить основанія для нападокъ католиковъ. Главную роль въ пьесѣ исполняетъ наша соотечественница Ида Рубинштейнъ. Исполненіе произвело на критиковъ разнородное впечатлѣніе. Шумный успѣхъ достался блестящей декоративной постановкѣ нашего художника Л. Бакста.

Въ „Утро Россіи“ телеграфируютъ о томъ же: „Мистерія д'Аннунціо „Муки св. Себастіана“, раздута широкой рекламой, прошла безъ успѣха. Впрочемъ, публикѣ понравились костюмы. Ида Рубинштейнъ оказалась очень посредственной актрисой съ ея холоднымъ однообразнымъ голосомъ“.

— Недавно состоялось открытіе памятника знаменитому французскому артисту Коклену въ Pont-aux-Dames въ окрестностяхъ Парижа, гдѣ на средства покойнаго построено убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ. Памятникъ, сооруженный друзьями Коклена и обществомъ драматическихъ артистовъ, поставленъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде находился памятникъ Мольеру (перенесенный на другое мѣсто). Во время открытія памятника были произнесены пышныя рѣчи. Наиболѣе яркой была рѣчь Мунэ-Сюлли.

* * *

— Поправка. Прошу исправить досадную опіску въ моей замѣткѣ о лекціи А. И. Гидони: въ преніяхъ послѣ лекціи А. И. Гидони принималъ участіе не А. А. Санинъ, а г. Долиновъ.

Т.

Группа лицъ окончившихъ въ этомъ году консерваторію (во главѣ съ директоромъ и инспекторомъ).

1. А. К. Глазуновъ (директоръ консерваторіи). 2. С. И. Габель (инспекторъ). 3. М. П. Иванчева (пѣвица, мал. серебр. мед.). 4. Лившицъ (пѣвица). 5. Розовская (пѣвица). 6. Э. А. Дальманъ (пѣвица, мал. сер.). 7. Смождертъ (пѣвица, больш. серебр.). 8. Видревичъ (скрипка). 9. Левенштейнъ (скрипка, мал. золот. мед.). 10. Томашевскій (баритонъ, мал. золот.). 11. Магазинеръ (скрипка, больш. серебр.). 12. И. А. Розенбергъ (пѣвица, мал. зол. мед. и Рубинштейновск. премія—рояль). 13. Лѣвникъ (скрипка, больш. серебр.).

Густавъ Малеръ.

Музыкальный міръ понесъ тяжкую утрату. Умеръ Малеръ. Въ его лицѣ сошла со сцены одна изъ крупнѣйшихъ, — если не самая крупная — фигуръ современной музыки. У насъ Малера знали только какъ дирижера и весьма мало какъ композитора. Онъ пріѣзжалъ къ намъ два раза. Въ первый разъ онъ не имѣлъ никакого успѣха. Наша музыкальная пресса приняла его холодно и даже враждебно. Проницательные критики не открыли въ немъ и признаковъ таланта и общимъ хоромъ отнесли его къ числу претенціозныхъ бездарностей, раздутыхъ безшабашною рекламою продажной заграничной печати. Но во второй пріѣздъ картина переиначилась. Подъ влияніемъ восторженныхъ овацій публики, пресса вынуждена была переложить гнѣвъ на милость и стала расточать ему самыя лестныя похвалы. Онъ сразу произведенъ былъ въ рангъ первокласснаго дирижера и удостоился почестей первостатейной художественной величины. Въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, публика доказала, что въ ней больше чуткости, чѣмъ у присяжныхъ судей музыкальнаго ареопага. И, дѣйствительно, Малеръ, какъ дирижеръ, не имѣетъ себѣ равнаго по изумительной техникѣ, по глубокому знанію оркестра, по вдумчивому проникновенію въ духъ произведенія, по яркости и силѣ художественнаго истолкованія. Его крупная музыкальная индивидуальность чувствовалась въ каждомъ взмахѣ его палочки, въ каждой линіи его дирижерскихъ арабесокъ, въ каждомъ изгибѣ его художественной символики. Эта индивидуальность давила не только на оркестръ, но и на слушателей, рабски покоряя его волѣ одновременно эстраду и аудиторию. Особенно великъ былъ онъ въ истолкованіи Бетховена. Титаническая мощь бетховенскаго генія нашла себѣ яркое отраженіе въ натурѣ дирижера, — правда, чуждой судорожныхъ порываивъ прометеевскаго духа, но за то склонной къ грандіознымъ размахамъ исполнинской силы.

Недаромъ Малеръ свою первую симфонію назвалъ «Титанъ». Въ немъ самомъ было много титаническаго.

Какъ дирижеръ, Малеръ замыкаетъ собою ту цѣпь великихъ капельмейстеровъ, которые родились подъ влияніемъ чудесъ вагнеровскаго оркестра и явились апостолами новаго искусства, разнося свѣтъ его ученія изъ края въ край. Онъ подвелъ итоги прогрессу современной дирижерской техники, не знающей предѣловъ своимъ властнымъ стремленіямъ, проникшей во всѣ тайны управленія оркестровыми массами, овладѣвшей всеми ресурсами инструментальныхъ эффектовъ съ царственною свободою непобѣдимаго мастерства. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ олицетворяетъ высшее артистическое самосознаніе современной музыкально-художественной культуры съ ея сложными эстетическими задачами и философскими идеями. Это не просто «махальный», отколачивающій палочкою тактъ за тактомъ; это даже не татапливый лишь полководецъ оркестровой арміи, послушной его велѣніямъ. Это, прежде всего и болѣе всего, носитель завѣтовъ передоваго искусства, борецъ за высшіе художественные идеалы. Повсюду, куда онъ ни являлся, онъ приносилъ съ собою опредѣленное знамя — то самое знамя, вокругъ котораго столпилось все, что есть лучшаго въ современной музыкѣ. Съ этимъ стягомъ въ рукахъ онъ самоотверженно бился всю жизнь, всегда находясь въ первыхъ рядахъ, принимая на себя главный натискъ ожесточенныхъ противниковъ...

Всемирная слава Малера, какъ дирижера, начинается со времени его назначенія директоромъ Вѣнской оперы. Время его управленія, по справедливости, должно считаться золотымъ вѣкомъ вѣнской оперы. Онъ перевернулъ тамъ вверхъ дномъ всѣ порядки, изгналъ рутину и косность, внесъ живой духъ серьезныхъ художественныхъ стремленій. Между прочимъ, онъ ознаменовалъ свое управленіе постановкою «Пиковой дамы» Чайковскаго. Онъ намѣревался даже поставить рядъ другихъ оперъ нашего композитора, но этому помѣшала неудача постановки «Пиковой дамы». Эта опера пришлось вѣнцамъ не по вкусу.

Но слава Малера зиждется не только на дирижерствѣ. Онъ прославился и какъ композиторъ. Каждое его выступленіе на композиторскомъ поприщѣ вызывала самую яростную борьбу музыкальныхъ партій. Въ то время, какъ одни встрѣчали его произведенія съ восторгомъ, какъ новое открытіе, другіе обрушивались на него съ дикими воплями и злобными насмѣшками. Да и какъ могло быть иначе? Каждое сочиненіе Малера—и по формѣ, и по размѣрамъ, и по составу оркестра, и по смѣлости приемовъ—не было похоже ни на одно изъ ранѣе существовавшихъ произведеній другихъ авторовъ. У него все было ново. Стремленіе къ мощи приводило Малера къ такой сложности замысловъ, къ такой необъятности архитектурныхъ формъ, къ такой многочисленности исполнительскихъ силъ, предъ которыми даже 9-ая симфонія Бетховена казалась дѣтскою игрушкою. Достаточно вспомнить, напримѣръ, что для исполненія его восьмой симфоніи (прошлымъ лѣтомъ въ Мюнхенѣ) потре-

† Густавъ Малеръ.

бовалось до тысячи исполнителей. Гигантскіе размѣры и сложность произведеній, конечно, лишь затрудняютъ ихъ пониманіе, особенно съ одного раза—и въ этомъ кроется одна изъ причинъ, почему симфоніи Малера до сихъ поръ не нашли должной оцѣнки. Но я хулители Малера не могутъ отрицать, что композиторъ обнаруживаетъ необыкновенное техническое мастерство, предъ которымъ подчасъ блѣднѣютъ даже произведенія Рихарда Штрауса. Его оркестровка, будучи лишена игры звуками, можетъ служить образчикомъ богатства звуковыхъ красокъ и сочетаній. Несмотря на невѣроятную громоздкость письма, все у него ясно, прозрачно и пластично. Его контрапунктъ достоинъ глубокаго изусленія. Какъ бы затѣйливъ и богатъ ни былъ полифоническій нарядъ, это не мѣшаетъ ясности и пластичности отдѣльныхъ голосовъ. За немногими исключениями, Малеръ является приверженцемъ программной музыки. Въ этомъ сказывается вліяніе вагнеризма...

Отнюдь не претендуя дать характеристику Малера, какъ композитора, могу лишь сказать, что, по двумъ слышаннымъ мною, его симфоніямъ, Малеръ представляется мнѣ

однимъ изъ наиболѣе самостоятельныхъ и смѣлыхъ по замыслу композиторовъ, владѣющимъ техникою съ такимъ поразительнымъ совершенствомъ, какое подѣ силу только перворазряднымъ художникамъ. Во всякомъ случаѣ, это одинъ изъ самыхъ отважныхъ и оригинальныхъ продолжателей того направленія, по которому музыка двинулась послѣ Вагнера. вмѣстѣ съ Рихардомъ Штраусомъ, Гуго Вольфомъ и Скрябинимъ, онъ стремился, съ безпощадною послѣдовательностью, но страшась никакихъ выводовъ, завершить великое дѣло обновленія музыкальнаго искусства, начатое великимъ германскимъ реформаторомъ. Побольше Малеровъ—и мы скоро выйдемъ изъ того переходнаго времени, которое налагаетъ на современную музыку печать смутной неопредѣленности и туманной неформленности.

Малеръ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ (род. 7 іюля 1860 г.), далеко не исчерпавъ богатыхъ запасовъ творческихъ силъ, заложенныхъ въ его душѣ. Эту смерть весь музыкальный міръ будетъ искренно оплакивать... Тяжело сознавать, что ушелъ человѣкъ, который еще много могъ бы дать искусству.

И. Кнорозовскій.

Н. К. Милославскій.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія).

8 го мая исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго русскаго артиста Н. К. Милославскаго.

Николай Карловичъ Милославскій (наст. фам. баронъ Фридебургъ) получилъ воспитаніе въ пажемскомъ корпусѣ. По окончаніи корпуса онъ поступилъ на военную службу и былъ одно время адъютантомъ въ Вильнѣ у принца Ольденбургскаго. Еще будучи на военной службѣ, онъ сталъ сильно увлекаться выступленіями въ любительскихъ спектакляхъ и, въ концѣ концовъ, бросилъ военную службу и пошелъ на любимую сцену. Въ нѣкоторыхъ роляхъ онъ считался стоящимъ много выше знаменитаго въ то время В. В. Самойлова.

Эти роли: Прокопій Ляпуновъ, Карлъ Мооръ, Кинъ, Старый баринъ, Ришелье, Акиба.

Милославскій-актеръ и, затѣмъ, Милославскій-антрепренеръ создалъ, выдвинулъ и поощрялъ многихъ, впоследствии извѣстныхъ, актеровъ. Цѣлая славная плеяда прошла его школу. Тутъ и Кисилевскій, Кирѣевъ, Аграмовъ, Глѣбова и, наконецъ, В. Н. Давыдовъ.

Широкая натура, никогда не стѣснявшая своего размаха, Милославскій, получавшій громадныя оклады, разсаривалъ всѣ деньги и зачастую бывалъ безъ гроша.

Шестидесятилѣтній старикъ, всего съ тремя рублями, онъ появился въ Одессѣ, и основалъ здѣсь театръ и даже капиталъ собралъ.

Въ Одессѣ и оборвалась жизнь Милославскаго—16 января 1882 года.

Въ воспоминаніяхъ покойнаго П. М. Медвѣдева нѣсколько страницъ отведены Н. К. Милославскому.

„Я съ Николаемъ Карловичемъ Милославскимъ часто встрѣчался въ жизни и на сценѣ, и потому не могу не поговорить о значеніи Милославскаго для тогдашнихъ провинціальныхъ актеровъ.“

Нашъ провинціальный театръ въ лицѣ его дѣятелей, несомнѣнно, созданъ изъ крѣпостнаго состоянія.

Извѣстно, въ какомъ жалкомъ состояніи находились дѣятели провинціальной сцены. Могли-ли они, еще близкіе къ рабству, отстаивать свои человѣческія права?

Актеры сжились съ мыслью, что они крѣпостные, отъ нихъ пахло рабомъ, они еще дрожали передъ бaramи и начальствомъ. Общество смотрѣло на дѣятелей сцены только какъ на шутовскую забаву. И вотъ въ это-то время и явился въ провинціи Ник. Карл. Милославскій. Судьба его послала на защиту бѣднаго раба-актера. Въ его лицѣ явился живой протестъ обществу, которое такъ презрительно относилось къ дѣятелямъ сцены. Вообразите: на сценѣ появился дворянинъ, съ лоскомъ, говорившій по-французски и по-нѣмецки, красавецъ, притомъ талантливый и предшествуемый легендами о приключеніяхъ, которыя, если описать, то, право, хватило бы не на меньше томовъ, чѣмъ романы Александра Дюма во вкусѣ „Трехъ мушкетеровъ“.

Спрашивается, какъ же онъ протестовалъ противъ общества? Смѣхомъ, товарищи, смѣхомъ—какъ говоритъ Н. В. Гоголь. Онъ вышучивалъ общество сатирой, смыслъ которой всегда былъ таковъ, чтобы показать обществу, что настоящій актеръ есть дѣятель, достойный уваженія, а актерамъ, чтобы

Н. К. Милославскій.

(Къ 100-лѣттю со дня рожденія).

они не забывали, чему они служатъ, и держали бы свое знаня высоко.

Описать всё обращенія Милославскаго къ обществу и актерамъ невозможно. Пришлось бы написать книгу. Опишу нѣкоторыя изъ нихъ. Въ Казани, въ началѣ 50-хъ годовъ, театръ управлялся дирекціей, подъ покровительствомъ губернатора. Четыре директора были выбраны изъ тузовъ города, въ генеральскихъ чинахъ. Съ труппой держали себя важно, руки актерамъ не подавали, да актеры и не помышляли о такомъ счастьѣ. Дѣло идетъ тихо, смирно. Неожиданно прїѣзжаетъ въ городъ Милославскій. Театральное болото проснулось, зашумѣло. Директора слышали, что это актеръ дерзкій, нахаль. Рѣшили не принимать его въ труппу, чтобы не нарушить спокойнаго теченія дѣла. Милославскій дѣлаетъ визиты къ директорамъ. Предлагаетъ служить въ казанскомъ театрѣ, но тѣ сухо отказываютъ. Н. К. дѣлаетъ визитъ губернатору, и производитъ на него выгодное впечатлѣнїе. Губернаторъ знакомитъ его со своимъ семействомъ. Дамы приходятъ въ восторгъ отъ остроумія и лоска Милославскаго, спрашиваютъ: «Когда вы играете?» «Я былъ бы счастливъ играть здѣсь, но дирекція не желаетъ воспользоваться моими услугами».

Конечно, одного желанія губернатора было достаточно, и Милославскій былъ принятъ въ труппу.

«Когда онъ игралъ—сборы полные, безъ него театръ пустовалъ. Н. К. принялся за реформы, началъ учить директоровъ вѣжливости съ актерами. Черезъ губернатора пополнял труппу талантливыми артистами, поднялъ мизерные оклады жалованья. Все это очень не нравилось директорамъ-генераламъ. Съ однимъ изъ директоровъ у Н. К. вышелъ крупный разговоръ. Онъ не хотѣлъ взять роли. Генераль закричалъ по генеральски, заявивъ, что разъ онъ предлагаетъ, то актеръ не смѣетъ отказываться.

«Вѣдь предлагаю я... я... Но тутъ Милославскій его вышутить, осмѣялъ. Генераль разсвирѣпѣлъ, обратился къ своимъ товарищамъ за содѣйствіемъ и поставилъ вопросъ: «Я... или Милославскій...» Надо бы прогнать ненавистнаго Милославскаго, да губернаторъ и губернаторша за него.

Въ концѣ-концовъ, генералы, при всей труппѣ, въ конторѣ въ своемъ присутствіи, рѣшили сдѣлать Милославскому строжайшій выговоръ. Милославскому и всей труппѣ разосланы были повѣстки, чтобы они явились въ 12 часовъ въ контору театра. Всѣ недоумѣвали: что такое? Зачѣмъ? Н. К. пришелъ въ театръ часовъ въ 11, заглянулъ въ контору и понялъ, что тамъ готовится что-то торжественное: столъ былъ покрытъ краснымъ сукномъ, старикъ сторожъ, изъ солдатъ, ходитъ по конторѣ, держа въ рукахъ смолку, на которой горячіе уголья: дуетъ на уголья и окуриваетъ контору. «Что такое у васъ готовится?»—спрашиваетъ Н. К. сторожа. «А вотъ значить тебя будутъ судить генералы» — отвѣчаетъ сторожъ. Н. К. скрылся. Къ 12 часамъ собралась въ конторѣ вся труппа, Милославскаго нѣтъ. Явились генералы въ парадной формѣ, заняли мѣста въ креслахъ около стола. Когда водво-

рилась тишина, одинъ изъ директоровъ обращается къ режиссеру: «Позовите Милославскаго».

Вдругъ слышится изъ-за двери подобострастный голосъ Н. К.: «Здѣсь я, здѣсь...» Съ этими словами Н. К. на цыпочкахъ вбѣгаетъ, въ костюмѣ квартальнаго изъ «Ревизора», загримированный, въ парикъ и съ баками; вытягивается передъ судьями-директорами. Это неожиданное явленіе шелохотило директоровъ и труппу. Послѣ паузы актеры расхохотались, директора опомнились. Одинъ изъ нихъ произнесъ: «Г. Милославскій... что вы... опомнитесь, къ чему эта комедія». Тогда Милославскій снялъ съ себя парикъ и баки и сказалъ: «Да, вы вѣрно сказали, что это комедія, которую вы здѣсь разыгрываете,—господа директора. Скажите, зачѣмъ вы насъ сюда пригласили?»

«Вы наговорили дерзостей одному изъ директоровъ генералу К... за это мы рѣшили сдѣлать вамъ выговоръ при всей труппѣ».—«А какое право имѣете вы дѣлать мнѣ выговоръ? Въ какомъ томъ нашихъ законовъ вы отыскали статью, чтобы свободному гражданину вы могли дѣлать выговоръ, да еще публично? За дерзость привлекаютъ въ судъ или вызываютъ на дуэль. За то, что я не принялъ роль вы можете меня оштрафовать, но дѣлать публичные выговоры вы не имѣете никакого права. Это даже не комедія, а фарсъ съ вашей стороны. Вы позволяете себѣ это продѣлывать только потому, что мы актеры. Еще на-дняхъ начальникъ губерніи вамъ далъ такой нагоняй, и наговорилъ такихъ комплиментовъ, что любой изъ актеровъ не стерпѣлъ бы ихъ, а вы краснорѣчиво смолчали». Эта исторія разнеслась по всей Казани, и директора вышли изъ состава дирекціи».

А вотъ еще одна исторія, какъ Милославскій проучилъ антрепренера Клима Борисовича Соловьева. «Какъ человекъ себѣ на умѣ, онъ держалъ актеровъ рублемъ и до окончанія сезона должалъ имъ».

Подъ разными предлогами онъ сумѣлъ задолжать и Милославскому рублей пятьсотъ. На требованія обыкновенно отговаривался: «Дворянчикъ... видитъ Богъ отдамъ, повремени маненько, а коли больно нужно, возьми четвертной билетъ; самъ видишь, какіе плохіе сборы». Послѣ одного такого разговора Милославскій говоритъ: «Послушай, Климъ, желаешь поправиться, не пожалѣй денегъ на обстановку, ставь со мной «Донъ-Жуана». Посмотри, какой сборъ сдѣлаешь».—«Спасибо, спасибо, дворянчикъ. Идетъ. Ставь пьесу. Что для нея нужно, все сдѣлаю». Въ афишахъ появились анонсы о постановкѣ «Донъ-Жуана». При этомъ упоминалось, что главную роль исполнить Н. К. Милославскій. Публика заинтересовалась. Дамы ахали. Билеты брались съ боя. На первомъ представленіи театръ полонъ. Послѣ перваго дѣй-

НАРОДНЫИ ДОМЪ.

«Вражья сила», Сѣрова. Постановка А. А. Санина. I актъ.

Вася (г. Мосинъ) и Даша (г-жа Карпова).

(Съ фотографіи К. К. Булла).

— **Н А Р О Д Н Ы Й Д О М Ъ** . —

„Вражья сила“, Сѣрова. Постановка А. А. Санина. II актъ.

Груня (г-жа Дельмасъ-Андреева) чувствуетъ на постояломъ дворѣ гостей.

(Съ фот. К. К. Булла).

ствія Милославскій посылаетъ за Соловьевымъ, тотъ является сѣяющей: „что, дворянчикъ?“, — „Да вотъ что, Климъ, принеси-ка мнѣ мои 500 рублей, а иначе я играть не буду. Сейчасъ разцѣнусь и уѣду домой. „Какъ, какъ, дворянчикъ; да развѣ такъ можно поступать. Вы не шутите. Въ театрѣ находится его превосходительство г. губернаторъ съ супругой. Онъ васъ за такія дѣла не похвалитъ“. „Ну, это мое дѣло, а ты носи-ка деньги, тогда не только меня, а и тебя похвалитъ“. „Дворянчикъ, денегъ нѣтъ, видитъ Богъ, возьми сотенную, и то черезъ силу“. Н. К. не отвѣчая началъ раздѣваться. Соловьевъ бросается за помощью къ полицѣймейстеру. За сценой услышали грозный голосъ начальника полицѣи: „Гдѣ Милославскій?“ „Здѣсь я, что нужно?“ откликнулся Н. К. Въ уборную, звеня шпорами, влетѣлъ полицѣймейстеръ. Онъ былъ въ старой формѣ, брюки на выпускъ, въ открытомъ спереди мундирѣ и съ маіорскими эполетами. Талія перевязана шарфомъ. Онъ накинулся на Н. К. „На какомъ основаніи вы позволяете себѣ устраивать безобразія... „Какія?“ „Мнѣ заявилъ г. Соловьевъ, что вы не хотите играть... „Ну, что же изъ этого слѣдуетъ?“ „А то слѣдуетъ, что я васъ заставляю играть“. „Любопытно, какъ вы заставите меня играть?“ „Да что съ вами разговаривать, извольте одѣваться, и маршъ на сцену...“ „Но но, тише, не забывайте, что вы говорите съ дворяниномъ. Вамъ не мѣшаетъ также помнить, что вы поставлены больше для того, чтобы наблюдать за чистотой въ городѣ, а вы и за своей-то собственной чистотой не можете усмотрѣть. Вонъ у васъ какія гадкія пятна на брюкахъ, какъ вамъ не стыдно, а еще носите открытый мундиръ“. Полицѣймейстеръ, какъ бомба вылетѣлъ изъ уборной. Черезъ нѣсколько минутъ Соловьевъ принесъ Н. К. 500 рублей, приговаривая: „эхъ ты, дворянчикъ... одѣвайся что ли, да играй хорошенько“.

„Живой трупъ“ Льва Толстого.

В. И. Немировичъ-Данченко любезно взялъ на себя трудъ прочесть въ небольшомъ кругу писателей о театрѣ посмертную пьесу Толстого «Живой трупъ». Чтеніе пьесы состоялось у бар. Н. В. Дризена. Содержаніе «Живого трупа», фабула пьесы достаточно уже извѣстны широкой публикѣ по многочисленнымъ газетнымъ замѣткамъ, почему и считаю возможнымъ объ этомъ предметѣ упомянуть въ самыхъ общихъ чертахъ.

Федоръ Протасовъ, бывший предводитель дворянства, потомъ служащій въ банкѣ, человекъ прекраснаго сердца, но слабой воли, не можетъ удержаться на тѣхъ общественныхъ высотахъ, куда его поставили рожденіе, связи, деньги. Прокучиваетъ средства свои и женины, теряетъ

влиятельныхъ друзей, отгалкиваетъ отъ себя общество, въ которомъ былъ всегда принятъ и доходитъ до состоянія такъ называемыхъ «бывшихъ людей». Его жена, великодушная и хорошая женщина, до конца соблюдаетъ долгъ вѣрности, хочетъ его спасти, для чего неоднократно посылаетъ къ нему Виктора Каренина, преданнаго ей и любящаго ее человѣка. А Протасовъ бездумную и свободную жизнь въ трактирѣ, съ цыганами не хочетъ промѣнять на ровное сожителство въ бракѣ. Но цѣня великодушіе жены, вниманіе Виктора Каренина, общаго ихъ друга, для того, чтобы освободить жену отъ себя, имитируетъ самоубійство. Находятъ на берегу Москвы-рѣки платяе Протасова, его записку и одновременно вылавливаютъ чей-то полуразложившійся трупъ. Въ трупѣ жена Протасова опознаетъ безпутнаго своего мужа, и послѣ всѣхъ необходимыхъ формальностей, истеченія принятыхъ закономъ и свѣтомъ сроковъ, выходитъ замужъ за Каренина. Протасовъ же продолжаетъ свою жизнь въ трактирахъ, свободный ото всего и ото всѣхъ, подъ чужой фамиліей. Но случайно подъ пьяную руку выбалтываетъ свою тайну. «Нѣкто» Дѣтушковъ, подслушавъ его признанія, даетъ имъ соотвѣтствующее примѣненіе и начинается «дѣло». Допросъ у слѣдователя. Судъ. Во время перерыва засѣданія Протасовъ кончаетъ самоубійствомъ.

Говорятъ, сюжетъ «Живого трупа» рассказалъ Толстому Н. В. Давыдовъ, бывший предсѣдатель московскаго Окр. Суда. Какъ случай въ судебной практикѣ, безспорно, все это очень интересно, но, какъ видите, здѣсь ничего типическаго найти нельзя.

Сохраняя такъ долго пьесу въ своемъ портфельѣ, не отдѣлывая ее и не заполняя пропусковъ, которые — какъ это знаменательно — падаютъ на самыя значительныя въ психологическомъ смыслѣ мѣста текста, Толстой какъ бы свидѣтельствуетъ о томъ, что пьеса не вошла въ глубины творческаго его сознанія, не сроднилась съ нимъ.

Имѣю твердую увѣренность, что при жизни Толстого эта пьеса не увидѣла бы свѣта рамы. Толстой, думается мнѣ, удержалъ бы «Живой трупъ» въ своемъ портфельѣ прежде всего, какъ моралистъ. Ибо главный и единственный смыслъ этой пьесы съ точки зрѣнія публицистической есть новое и — какое вѣское! — доказательство необходимости въ извѣстныхъ случаяхъ развода, измѣненія нормъ нашего законодательства о бракѣ, который согласно дѣйствующему праву почти не расторгимъ.

Но разводъ Толстой принципиально отвергалъ...

А «Живой трупъ» между тѣмъ по условіямъ своей фабулы, и по техническимъ приемамъ (не столько-то дѣйствій, но много, — кажется 12, — между собой почти не связанныхъ сценъ) есть не картина какъ «Власть тьмы», но иллюстрація къ какому-то положенію, — къ какому-то точно сформулированному тезису... Эготъ тезисъ сталъ всѣмъ яснымъ, уже къ срединѣ чтенія пьесы — изъ публицистическихъ разговоровъ, вложенныхъ авторомъ въ уста нѣкоторыхъ его персонажей.

Иллюстраціонный отгѣнокъ вообще свойствененъ пьесамъ съ тендецией и его не избѣжъ «Живой трупъ».

Можетъ быть, если бы Толстой успѣлъ разработать эту первую схему, прочитанную В. И. Немировичемъ-Данченко, указанный выше иллюстраціонный отгѣнокъ отступилъ бы на второй планъ, но этого именно не случилось. И въ результатѣ прочитанная пьеса стоитъ въ совершенномъ противорѣчій съ общими воззрѣніями Толстого.

Въ будущемъ году мы увидимъ пьесу à thèse, по которой подзаголовкомъ можно было бы поставить такіа примѣрно слова: «О необходимости измѣненія ст. 45 тома X, части I въ дѣйств. законодательствѣ».

Разумѣется, для насъ, имѣвшихъ счастье жить въ послѣднихъ лучахъ творчества Толстого, всякая строчка, имъ написанная, представляетъ громадный интересъ, но невольно возникаетъ въ сознаніи вопросъ — надо ли теперь, сейчасъ, когда историческое изслѣдованіе Толстого еще не наступило, когда живая проповѣдь его идей еще растетъ — представлять на театрахъ эту анти-толстовскую пьесу.

Всякій анти-толстовецъ отвѣтитъ, разумѣется, радостнымъ «да», но должны ли такъ отвѣчать наследники не только имущественные, но и идейные Л. Н. Толстого? Вотъ вопросъ, который поставитъ слѣдуетъ, хотя отвѣта на него дать не умѣю...

Но даже исключивъ всѣ «измы» и «анти», надо было бы рѣшить другой вопросъ, не менѣе существенный...

Живетъ художникъ, требовательный, строгій къ себѣ и другимъ, диктующій младшимъ товарищамъ, что писать надо долго, вдумчиво, отдѣлывая каждую мелочь, — самъ еоблюдающій свято это правило (С. А. Толстая 8 разъ переписывала «Войну и миръ» согласно волѣ Л. Н.), но вотъ онъ умираетъ... и наследники, отменя въ сторону всѣ его завѣты, всѣ его обычаи, публикуютъ всякую его строчку, всякую его замѣтку, т. е. сразу переводятъ на архивное состояніе живое общеніе со своими читателями писателя, въ литературномъ значеніи не только не мертваго, но даже обновившагося... Ибо, — какъ это ни жестоко, — но смерть писателя всегла обновляетъ интересъ къ нему.

Въ будущемъ году многія тысячи зрителей у насъ и на Западѣ еще болѣе убѣдятся въ архаичности нѣкоторыхъ нормъ брачнаго права. Начнется газетная полемика, споры, разговоры въ парламентахъ, и суды, можетъ быть, черезъ нѣсколько лѣтъ перестанутъ выносить обвинительные вердикты по нѣкоторымъ брачнымъ дѣламъ и разрѣшать разводъ. Cui prodest?

Толстому эволюція законодательства безразлична, а разрѣшеніе развода даже противно его правиламъ... Сдѣлаетъ же все это пьеса, которую онъ написалъ лѣтъ 15 тому назадъ, забросилъ на такой же срокъ и въ свѣтъ не выпускалъ.

Всѣ эти соображенія высказываю по чувству добросовѣстности, ибо ощущаю необходимость какого-то «корректива» ко всякимъ «посмертнымъ» дѣйствіямъ...

Теперь о впечатлѣніяхъ личныхъ, вынесенныхъ отъ «Живого трупа», т. е. набросковъ ненаписанной пьесы величайшаго художника нашего времени...

Какъ интересно, какъ значительно ловить слухомъ души упорную борьбу Толстого-художника съ Толстымъ-моралистомъ.

Такъ какъ «Живой трупъ» былъ набросанъ Толстымъ, какъ сказано выше, давно, то эта борьба стихій и

разсудка явственнѣе, чѣмъ въ послѣднихъ его произведеніяхъ...

Морализирующій умъ Толстого цѣнитъ порядокъ, дружное единеніе мужа и жены, оправдываетъ раздраженіе матери жены, уважаетъ Виктора Каренина, сочувствуетъ Ѳеодору Протасову и все время говоритъ: «Вотъ имъ не дали воли, посмотрите, что изъ этого вышло...»

А стихія, какъ непослушная вѣтвь могучаго дуба, рвется во всѣ стороны, туда, гдѣ солнце привѣтитъ...

И въ свѣтѣ этой стихіи великодушіе m-me Протасовой скучно, вниманіе Виктора Каренина — сентиментально, надѣдливо и недостаточно чутко, и одинъ хорошій человекъ во всей пьесѣ — Ѳеодоръ Протасовъ.

Падаетъ человекъ, а намъ не жалко, — напротивъ облегченно слѣдишь за нимъ... Вѣдь тамъ, на томъ «днѣ», гдѣ онъ въ концѣ окажется, — не скучно: тамъ пѣсли поютъ, тамъ не знаютъ французскаго языка, но каждый человекъ, даже Пѣтушковъ, говоритъ своей рѣчью, — тамъ бездумно, беззаботно, не утомительно...

Въ домѣ предводителя дворянства Протасова было уютно-милительно жить, несмотря на то, что тамъ бывали многіе хорошіе и порядочные люди. Въ этомъ домѣ, въ жизни его обитателей не было «игры», той игры, какую, по выраженію Ѳеодора, даетъ въ квасѣ «изюминка».

Ловишь эту изюминку въ «Живомъ трупѣ» Толстого и испытываешь невольно то прекрасное впечатлѣніе, какое необходимо долженъ испытать всякій, наблюдаая процессъ творчества у художника, зароженіе у него первой творческой идеи, первыхъ образовъ.

Такое точно, какое испытываешь, напр., рассматривая фотографическіе снимки черновыхъ записей Пушкина...

Въ будущемъ году почти одновременно представлятъ «Живой трупъ», Художественный театръ, Александринскій и многіе западно-европейскіе... Сколько любопытства! Сколько ожиданій!

Что-то сдѣлаютъ Станиславскій и Немировичъ-Данченко?..

Увы, — бѣдная провинція ничего не сдѣлаетъ хорошаго... Двѣнадцать маленькихъ картинъ, двѣнадцать быстрыхъ полныхъ переѣздовъ. Цѣлыя сцены ведутся на изысканномъ французскомъ діалектѣ (безъ единаго «комнатнаго» слова!), роли, — ихъ много, — если исключить Ѳеодора Протасова, Каренина и Пѣтушкова, — едва намѣчеы. Въ пьесѣ много

НАРОДНЫИ ДОМЪ.

„Вражья сила“. III актъ.

Еремка (г. Державинъ) и Петръ (г. Савранскій).
(Съ фотографіи К. К. Вулла).

Г-жа Карсавина („Жизель“).

Г-жа Петренко (Кончаковна).

(Къ русскому сезону въ Римѣ).

поютъ... То-го удобный случай для «цыганскаго дивертисмента!...»

Зато великолѣпный по своей простотѣ и выпуклости диалогъ,—толстовскій языкъ пропадетъ!

И стало быть, если что и восприметъ въ «Живомъ трупѣ» наша провинція, то одну только анти-толстовскую тезу...
Александръ Гидони.

Письмо изъ Рима.

(Русскій сезонъ).

Русскіе спектакли и концерты составляютъ сейчасъ „гвоздь“ выставочнаго театральнаго сезона. Какъ и слѣдовало ожидать, вниманіе публики сосредоточилось главнымъ образомъ вокругъ нашего балета. Русскій балетъ послѣ его парижскихъ триумфовъ превратился въ одно изъ тѣхъ модныхъ зрѣлищъ, которое каждый уважающій себя импрессарио крупнаго театральнаго центра считаетъ долгомъ преподнести, такъ наз., большой публикѣ. И, понятно, такой солидный предприниматель, какъ комитетъ римской выставки не могъ отказать себѣ въ удовольствіи показать римской публикѣ труппу столь шумѣвшаго въ зап. Европѣ балета.

Нельзя, однако, сказать, чтобы русскій балетъ явился здѣсь желаннымъ для всѣхъ. Многимъ его прибытіе въ Римъ пришлось не по вкусу. Нашлись такіе господа, которые вздумали сводить въ настоящій моментъ партійные и личные счеты съ Санъ-Мартино, президентомъ выставки. Какъ, молъ, смѣетъ комитетъ заниматься какимъ-то русскимъ балетомъ въ эти торжественные дни юбилейныхъ празднествъ, когда нужно выдвигать впередъ только Италію и ея искусство. Такъ разсуждали „патріоты“. Нѣкоторымъ же вообще не нравилось появленіе русскихъ артистовъ на италіанской сценѣ. Испугались просто конкуренціи.

Еще многія, самая разнообразная причины вооружили известную часть публики и прессы противъ русскихъ артистовъ. Ни въ одномъ городѣ, гдѣ гастролировалъ русскій балетъ, артисты не чувствовали себя въ такой враждебной обстановкѣ, какъ въ Римѣ. Достаточно указать на такой фактъ, чтобы судить о настроеніяхъ, царившихъ здѣсь: передъ самымъ спектаклемъ г. Дягилевъ обходилъ уборныя артистовъ и предупреждалъ ихъ о готовящейся враждебной демонстраціи въ театрѣ, просилъ не волноваться. Нужно было быть го-

товыми ко всему. Не совсѣмъ пріятные моменты пережили артисты.

Но страхи оказались напрасными. Можно было организовать небольшую кучку клакерсъвъ, но нельзя было заставить 3500—4000 зрителей слѣдовать примѣру нѣсколькихъ наемныхъ свистуновъ. Да и послѣдніе послѣ 2—3 попытокъ вызвать протестъ публики, увидѣли, что ихъ старанія напрасны. Публика наградила балетныхъ артистовъ шумными, долгими аплодисментами. И развѣ можно было удержаться отъ аплодисментовъ при видѣ такихъ талантливыхъ исполнителей и исполнительницъ, какъ Т. Карсавина, Нижинскій, Фокина, Нижинская и др.

Нельзя было не восхищаться прекрасными группами, постановкой, декораціями А. Венуа.

На долю балета выпалъ и въ Римѣ громадный успѣхъ. Уже прошли „Павильонъ Армиды“, „Сильфиды“ и „Жизель“. Не шли еще „Шехеразада“, „Клеопатра“ и „Карнаваль“, но успѣхъ ихъ уже, можно сказать, обезпеченъ. Таково теперь настроеніе.

Серію русскихъ спектаклей дополняетъ „Кн. Игорь“—точнѣе говоря, одинъ актъ, въ который входитъ балетъ. Какъ, хорошо было бы, если бы этого акта не ставили! Трудно придумать что-нибудь болѣе несуразное, какъ постановку одного акта „Игоря“ на римской сценѣ. Чуждая италіанцамъ русская музыка становится для нихъ оттого еще болѣе непонятной. Что могъ выяснитъ имъ одинъ актъ? Нѣтъ дѣйствія, непонятны персонажи оперы, а потому и интереса не можетъ вызвать музыка. Досадно дѣлается за русскую музыку.

Исполнителями въ оперѣ выступили: г. Запорожецъ (Кончакъ), г. Исаченко (Владиміръ Игоревичъ) и г-жа Петренко (Кончаковна). Всѣ они прекрасно справились съ своей неблагоприятной задачей.

Оркестромъ дирижировалъ Н. Черепнинъ.

Съ большимъ успѣхомъ прошли концерты московскаго синодальнаго хора. Эти концерты явились немалымъ событіемъ въ Римѣ и вызвали всеобщій интересъ къ себѣ. Знали, что московскій хоръ отлученъ въ Римъ высшей духовной администраціей, которая до сихъ поръ не разрешала заграничныхъ поѣздокъ. Случай—крайне рѣдкій—послушать въ прекрасномъ исполненіи русскіе церковные пѣніе.

Обширный амфитеатръ былъ почти полонъ. И строгаго публики, публика всѣхъ симфоническихъ концертовъ, отдала должное высокимъ качествамъ синодальнаго хора.

Почти всѣ №№ программы сопровождались оглушительными дружными аплодисментами. Аплодировали всѣ. Дирижировавшему концертами, регенту хора г. Данилину, устроены были шумныя оваціи. Успѣхъ концертовъ шумный и полный.

Для полноты хроники мнѣ остается еще упомянуть о музыкальныхъ soirées, устраиваемыхъ въ домѣ кн. С. М. Волконскаго.

На нихъ выступилъ въ послѣдній разъ нашъ петербургскій вокальный квартетъ, состоящій изъ гг. Кедрова 1, Келрова 2-го, Сафонова и Чупрынникова. Гости кн. Волконскаго имѣли также рѣдкое удовольствіе послушать „stabat mater“ Россини, исполненный хористами и солистами капеллы Латеранскаго собора.

П. Самуилъ.

Современная египтянка.

(Къ статьѣ „Изъ страны Солнца“).

Изъ страха Солнца.

Синее море. Яркое небо. Узкая желтая полоса суши, усеянная рѣдкими пальмами. Это—Египетъ.

И только вступивъ на эту полосу, чувствуешь безбрежность ея песковъ.

Спокойно катитъ свои тяжелыя желтыя волны широкой Ниль, безшумно оплодотворяя чернымъ иломъ свои луга.

Эти луга—единственная зелень Египта. Все остальное тонетъ въ сыпучихъ желтыхъ пескахъ.

Вотъ сѣдья пирамиды, черезъ четыре тысячи лѣтъ протестующія противъ боговъ фараоновъ, погубившихъ сотни тысячъ жизней надъ ихъ сооруженіемъ, посящія въ своихъ мрачныхъ гранитныхъ сердцахъ саркофаги бывшихъ боговъ Египта—вышѣ мумій.

А вотъ и Онъ, Сфинксъ.

Величаво, спокойно, пронизывая глазами даль, съ загадочно-застывшей улыбкой на мужественныхъ губахъ, съ суровыми складками на мучительно напряженномъ лбу, Онъ ждетъ чего-то. Ждетъ тысячилѣтіями.

Чего ждетъ Онъ такъ торжественно строго? Куда глядитъ Онъ, не замѣчая тысячилѣтій, смѣну царей и народовъ въ свей пустынѣ.

Ктѣ Онъ—этотъ Богъ?

Укорь, совѣсть, безсмертіе?

Кто Онъ, вдавившій каменной лапой въ песчанныя нѣдра Сахары гранитный храмъ ему молящихся?

И будетъ Онъ вѣчно стоять тутъ, на границѣ Великой Пустыни, охраняя ея тайны.

И напрасно безпощадные Самумы, яростно дующіе сзади, силятся занести его песками и, усыпивъ бдительную стражу, отравить своимъ ядовитымъ дыханіемъ зеленыя долины Нила.

Только пышная грива, такъ гордо откинутая имъ назадъ, чуть-чуть пострадала отъ этой ярости.

Но вотъ Пустыня, не охваченная дикимъ Самумомъ, зловъще-спокойная, таинственно-молчаливая.

Какъ причудливо отражается въ этомъ золотисто-желтомъ морѣ песковъ заходящее солнце Египта, обливающееся кровью и подернутое лохмотьями изсиня-черныхъ тучъ.

Жутко ступать по этимъ, тихо колышущимся отъ злонаго дыханія пустыни, мелкимъ холмамъ сыпучихъ песковъ.

Мемфисъ, колосъ Рамзеса, подземный храмъ Аписа, при входѣ встрѣчающій васъ душливымъ паромъ Сахары.

Это—Египетъ.

Но послѣ лунной ночи, когда все въ молочно-бѣлой пустынѣ наполняется тѣнями прошлаго, когда таинственной, неопредѣленной улыбается Сфинксъ и угрюмой становятся тѣни строгихъ пирамидъ, напрасно искать въ Новомъ Египтѣ—Египта.

Только въ музеѣ худое, властное лицо Рамзеса II съ

Египтянка—изъ древняго племени коптовъ.

(Къ статьѣ „Изъ страны Солнца“).

Самая знаменитая танцовщица „Danse du ventre“ въ Египтѣ.

(Къ статьѣ „Изъ страны Солнца“).

орлинымъ носомъ и крѣпко стиснутыми губами и прекрасная гибсовая головка нервной, истеричной Клеопатры—по предположеніямъ работа современныхъ ей римскихъ мастеровъ—вдругъ какъ бы заговорятъ съ вами живымъ языкомъ о прошломъ.

Нѣтъ Египта. Есть страна древнихъ памятниковъ, яркихъ свѣтовыхъ эффектовъ, кроваво-желтыхъ красокъ восхода и захода солнца, страна причудливыхъ миражей, Самумовъ, безопечной пустыни съ унылой мелодіей караванныхъ звонковъ.

И какъ хотѣлось бы стереть съ этого прекраснаго фона древняго Египта пошлый Каиръ съ его европейскимъ центромъ и азиатскими окраинами, съ безконечно грязными развратными пьяными кабаками, гдѣ курятъ до безчувствія гашишъ и гдѣ сосредоточено все «искусство» Новаго Египта.

Откуда-то доносятся звуки восточной, музыки. Что стало, во что превратилась въ этой странѣ мистическая, тоскливая мелодичная музыка Востока, поющая о недолговѣчности жизни, тоскующая по недостижимомъ, пропикнутая мыслью о вѣчномъ, безконечномъ.

Проникнитесь этой музыкой и вы поймете, почему такъ лѣнивъ Востокъ въ минуты покоя и почему онъ такъ стихіенъ, когда, встряхнувъ съ себя эти печальныя мысли, усыпивъ сознание гашишемъ, отдается онъ во власть своимъ страстямъ.

Здѣсь, гдѣ люди ближе къ тайнамъ бытія, гдѣ разлита повсюду тоска по покою, по смерти, въ пору весны на природу не кладутся оковъ условностей морали. Одуманные молодостью, ослѣвленные красотой природы, съ вѣчнымъ сознаниемъ, что «Жизнь—два дня»,*) утомленные въ 20, 25 лѣтъ, эти крайніе эпикурейцы вдругъ превращаются въ философски настроенныхъ созерцателей жизни съ неопредѣленной, безысходной тоской по неизвѣстному, съ печатью глубокой меланхолии на лицѣ.

Въ Египтѣ, гдѣ выродился типъ египтянъ, утраченъ и мистическій характеръ восточной музыки. Теперь эти меланхолическія, едва уловимыя въ безконечно-нѣжныхъ

*) Персидская пословица.

треляхъ мелодіи, замѣнились вульгарными, чувственными взвизгиваніями на восточныхъ инструментахъ.

На грязныхъ подмосткахъ на европейскій манеръ, на покрытыхъ коврами деревянныхъ нарахъ, вдоль стѣвъ сидятъ на корточкахъ восточный оркестръ изъ 5, 6 человекъ. Тутъ же сидятъ и поютъ ихъ пѣвцы арабскія пѣсни. Они поютъ не полными куплетами, какъ въ Персіи и на Кавказѣ, а отрывками фразъ, прерывающимися дикимъ ревомъ толпы въ униссонъ послѣдней нотѣ поощаго, выражающей свой восторгъ цвѣтистымъ восточнымъ языкомъ «О, зажигатели сердець!», «О, факелы душъ!», «Да, благословитъ васъ Богъ, ласлающихъ ухо», или же просто выкрикиваютъ названіе инструмента, наиболѣе пришедшаго имъ по сердцу: «уть» *) , «кьяманъ **).

Утомившись получасовымъ пѣніемъ на одной музыкальной фразѣ, толпа, съ освѣвшими отъ опіума глазами, требуетъ танцевъ.

Ожидая увидѣть хоть далекое напоминаніе прежнихъ заклинательницъ змѣй съ ихъ змѣинообразными изгибами худого полунагого тѣла, въ узкой бѣлой рубашкѣ, оставляющей свободной красивую смуглую грудь, съ золотой повязкой на короткихъ, пышныхъ волосахъ, этихъ нѣжныхъ созданий, своимъ обаяніемъ чарующихъ страшныхъ ядовитыхъ гадовъ.

Но... появляется неопрятная арабка съ прикрытой грудью и обнаженнымъ смуглымъ животомъ и начинаетъ плясать этотъ ужасный, кошмарный танецъ живота.

И все въ васъ протестуетъ противъ такого упадка восточной пластики, вѣкогда служившей только для выраженія наилучшихъ чувствъ и священнаго экстаза.

*) Родъ гитары.

***) Родъ скрипки.

„Забава дѣвъ“ или „Танецъ одалисокъ“ въ Маломъ театрѣ.

Этотъ танецъ, такой популярный въ настоящее время почти во всѣхъ странахъ Востока, противорѣчитъ своею грубостью глубоко поэтической натурѣ восточной женщины древнихъ культурныхъ народовъ.

Ни Давидъ, ни Саломея не могли не унижить своего царскаго достоинства, танцуя подобный необузданно-грубый, животный танецъ варварскихъ племенъ.

А между тѣмъ всюду, во всѣхъ столицахъ міра, не будучи въ силахъ воскресить художественную пластику древняго Востока, показываютъ этотъ «danse du ventre» въ безконечныхъ варіаціяхъ, какъ наиболѣе характерный образецъ восточныхъ танцевъ, внушая этимъ безразлично отношение къ нимъ и недоуміе къ далекимъ отъ правды балетнымъ фаятазіямъ на восточныя темы на европейскихъ образцовыхъ сценахъ.

Арменъ Оганянъ.

Каиръ
1911 г.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ статьѣ г. Фалѣва: „Новый законъ о музыкальныхъ произведеніяхъ“, помѣщенной въ № 19 журнала „Театръ и Искусство“ дается композиторамъ совѣтъ вѣрить охрану своихъ авторскихъ правъ Союзу драматическихъ и музыкальныхъ писателей, такъ какъ, будто бы, подобнаго общества специально для композиторовъ не существуетъ.

Въ виду фактической невѣрности такого сообщенія, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою о помѣщеніи настоящаго моего заявленія о томъ, что въ С.-Петербургѣ (Кирочная, 19, кв. 4. Телеф. 91—44) помѣщается „Общество русскихъ композиторовъ“, имѣющее цѣлью охрану авторскихъ правъ композиторовъ и оказаніе имъ нравственной, матеріальной и юридической помощи. Кромѣ многихъ живущихъ въ настоящее время композиторовъ, этому Обществу вѣрили охрану своихъ правъ также наслѣдники Чайковскаго, Рубинштейна, Арнскаго и др. и осенью текущаго года, Обществомъ будетъ внесена въ Государственную Думу проектъ „Положенія о вознагражденіи композиторовъ за исполняемые въ концертахъ сочиненія“, одобренный почти всѣми русскими композиторами на засѣданіяхъ, происходившихъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Что же касается Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, то задача его можетъ сводиться лишь къ охранѣ правъ композиторовъ на музыкальнос-драматическія произведенія (оперы, оперетты, балеты и т. п.) и если съ его стороны были попытки взимать, посредствомъ агентовъ, гонораръ за концертное исполненіе, то таковыя могли быть основаны исключительно на случайномъ и добровольномъ согласіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ устроителей концертовъ, а не на правѣ, представляемомъ закономъ.

Предсѣдатель Общества русскихъ композиторовъ

И. Шенкъ.

На испытаніи въ режиссерской: номеръ варьетѣ.

(По телеграфу).

М. г. Совѣтъ старшинъ драматическаго кружка пензенскаго народнаго театра доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что празднованіе пятнадцатилѣтія дѣятельности кружка состоится 31 мая, въ день столѣтія рожденія великаго пензяка—Вѣлинскаго. Привѣтствія и телеграммы просятъ адресовать: Пенза, театр, совѣту старшинъ.

Распорядитель кружка *Кувзовскъ.*

М. г. Извѣщаю гг. артистовъ, окончившихъ на предстоящій зимній сезонъ въ г. Симбирскѣ, что сгорѣвшій зимній театр въ г. Симбирскѣ, вѣроятно, будетъ отстроенъ къ предстоящему зимнему сезону, о чемъ меня извѣстила дирекція театра.

Въ виду техническихъ затрудненій, вопросъ, къ какому мѣсяцу можетъ быть театръ готовъ, окончательно выяснится къ 1-му іюня с. г., о чемъ немедленно всѣхъ извѣщу черезъ „Театръ и Искусство“.

Съ запросами прошу обращаться по слѣдующему адресу: г. Одесса, Преображенская 52, квар. доктора Рубина.

Съ 15-го іюня: Одесса, Средній фонтанъ, 10 станція пароваго трамвая, собственная дача.

Уполномоченный дирекціи симбирскаго театра

Одесса.

З. Мохчановъ.

10—V—911 г.

М. г. Прошу не отказать помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее: въ январѣ или февралѣ с. г. на страницахъ вашего журнала я сообщалъ изъ Курска о тайномъ отъѣздѣ актера А. А. Раскинды, ночью 19 февраля (передъ праздничнымъ репертуаромъ), о чемъ свидѣтельствовала и вся труппа. На это г. Раскинды помѣстилъ письмо въ вашемъ журналѣ, въ которомъ обвинялъ меня и всю труппу въ какомъ-то неблаговидномъ поступкѣ и отказывался отъ дальнѣйшей со мной переписки.

Прилагаю при семъ копію съ постановленія, по этому дѣлу, совѣта И. Р. Т. Об., и прошу не отказать его напечатать.

Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что А. А. Раскинды, помимо того, что нарушилъ договоръ съ И. А. Орловымъ своимъ отъѣздомъ, не имѣлъ къ тому даже тѣхъ основаній, которыя онъ приводилъ въ своемъ объясненіи, такъ какъ артисты, на которыхъ онъ ссылался, не подтвердили его заявленія. Поэтому Совѣтъ постановилъ поручить Бюро предложить А. А. Раскинду уплатить И. А. Орлову обусловленную ихъ договоромъ неустойку и до уплаты таковой не оказывать ему своего посредничества.

Ш. А. Орловъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего журнала передать гласности поступокъ артиста Императорскаго московскаго Малаго театра В. А. Полонскаго. Подписавъ, по моей рекомендаціи и черезъ мое посредство, контрактъ, за себя и за свою жену—артистку театра Корша, О. Г. Гладкову, на лѣтній сезонъ въ Боржомѣ, поѣздки по Закавказью, въ антрепризу В. В. Лаврецаго, съ 15 мая по 25 августа, и получивъ значительную часть аванса (оставшуюся часть я долженъ былъ дослатъ 30 апрѣля),—г. Полонскій не только не извѣстилъ меня о происшедшей въ его вкусахъ перемѣнѣ, заставившей его, нарушивъ подписанное условіе, поступить съ женой на службу въ г. Рязань, къ г. Викторову, но даже, хотя бы однимъ словомъ отвѣта, не сообразовалъ освѣдѣнить многочисленные мои къ нему запросы. 30 апрѣля, изъ источниковъ постороннихъ, я достоверно узналъ, что г. Полонскій съ женой съ 20 апрѣля служитъ лѣто у г. Викторовова. Не получивъ до сихъ поръ отъ г. Полонскаго никакихъ свѣдѣній, считаю авансъ погибшимъ. (Къ моей случайной удачѣ отношу то обстоятельство, что оставшаяся часть аванса я ему, въ отвѣтъ на его молчаніе, выслать побоялся). Но не въ этомъ, конечно, суть дѣла. Въ результатъ этого, ставшаго „бытовымъ“, явленія, отъ котораго не огражденъ и фирмой артиста, даже нѣтъ возможности и словъ учесть весь тотъ моральный и матеріальный ущербъ, который наносится дѣлу, въ корнѣ его подрывая. Выѣхавъ на Кавказъ, въ концѣ страстной недѣли, для завершения организационной по поѣздкамъ работы, я долженъ былъ, собравъ всю труппу въ Тифлисъ въ началѣ мая, приступить уже къ репетиціямъ того репертуара, который, какъ Полонскому хорошо было извѣстно, долженъ былъ главнѣе всего строиться на немъ и его женѣ, но судьбѣ угодно было оставить меня безъ героя и индѣеца, и я, лишенный въ данный моментъ возможности равноцѣнными силами спѣшно замѣнить лицъ, меня обманувшихъ, принужденъ въ корнѣ ломать все дѣло, не будучи въ состояніи, безъ главныхъ силъ, начать дѣло во время. Да не посядутъ на меня за это всѣ тѣ, чьи интересы въ той или иной мѣрѣ, затронуты происшедшимъ, не по моей винѣ, „бытовымъ явленіемъ“! Уполномоченный и режиссеръ *Б. М. Базаровъ.*

Малехкая хроика.

*** Процессъ бывшаго московскаго градоначальника ген. Рейнбота оказался связаннымъ съ театральными, если можно выразиться, болотами. Въ качествахъ распорядителей клубовъ, „подозрѣваемыхъ“ въ давнѣи мзды ген. Рейнботу, фигурируютъ покойный Ф. П. Горевъ, но болѣе всего Молдавцевъ, популярный въ свое время куплетистъ. Показаніе Молдавцева очень любопытно: онъ дѣйствовалъ черезъ г-жу Легарь, которая, по его словамъ, знала его „за честнаго человѣка и хорошаго артиста“.

Этотъ „честный человѣкъ и хороший артистъ“ настолько глубоко вѣрилъ въ высокія нравственныя свойства ген. Рейнбота, что, когда послѣдному пришлось оставить московское градоначальство, агитировалъ въ пользу поднесенія ему серебрянаго ларца, на которомъ было выгравировано: „Честному, смѣлому, красивому, справедливому“. И тутъ же были стихи самого инициатора идеи о серебряномъ ларцѣ:

Какъ поэтъ, презирающій оды,

Я скажу коротко про Рейнбота:

Мелководны Московскія воды

Для такого прекраснаго бота.

Всю эту компанію можно было бы, впрочемъ, оставить совершенно въ сторонѣ. Къ сожалѣнію, въ процессѣ имѣются указанія, которыя не могутъ не нарушить равнодушія театральнаго народа. Такъ (цитируемъ по телеграфной передачѣ „Кіев. Мысли“) путемъ допроса, защита устанавливаетъ, что послѣ закрытія артистическаго клуба Климовичемъ, Молдавцевъ пожертвовалъ въ пользу Императорскаго Театральнаго Общества 11,600 руб., послѣ чего получилъ разрѣшеніе на открытіе „театральнаго“ клуба. Устроивъ такъ удачно дѣло, Молдавцевъ говорилъ: „Теперь я спокоенъ: кто бы ни былъ градоначальникомъ, клубъ не будетъ закрытъ; всякаго полицейскаго я вышвырну изъ клуба“.

Самое любопытное здѣсь то, что Театральное Общество приняло пожертвованіе отъ г. Молдавцева, котораго едва ли можно считать филантропомъ въ истинномъ смыслѣ слова. Это фактъ несомнѣнный. И очень грустный...

*** Наша городская дума неоднократно давала примѣры своей „культурности“ и „просвѣщенности“. Но ея послѣднее постановленіе объ отказѣ въ пожертвованіи на памятникъ Чехову въ Таганрогѣ превосходитъ всякія возможности. Мотивы постановленія тотъ, что городъ Петербургъ не вправѣ жертвовать на нужды другого города.

Еще Гейне сказалъ:

„Всякому разрѣшается быть глупымъ, но не слѣдуетъ злоупотреблять этимъ“...

Конечно, здѣсь не столько глупость, сколько закоренѣлое невѣжество. Но особую пикантность пріобрѣтаетъ это постановленіе, если принять во вниманіе раскрытія сенаторской ревизіей злоупотребленія и хищенія въ нѣдрахъ самой думы...

** Въ „Нов. Вр.“, въ рецензіи объ опереткѣ М. Кузмина „Забавы дѣвъ“, читаемъ слѣд. откровенныя строки:

„Разумѣется „соль“ не въ этомъ (т. е. не въ содержаніи). Восточная жизнь и тайны гарема позволили режиссеру увлечь зрителя „по ту сторону либретто“. Рынокъ невольницъ, купанье одалисокъ вотъ къ чему тянутся бинокли. „Клубничка?“ Да, если хотите. Но подъ стыдливымъ флеромъ, но подъ обязательнымъ трико. Когда по всей рампѣ рядъ хорошенкыхъ женщинъ въ умопомрачительныхъ костюмахъ и рядъ этотъ тянется за рампу, декорированную гортензіями, зрительное впечатлѣніе рѣшаетъ успѣхъ спектакля... А далѣе вамъ показываютъ мраморный бассейнъ и плавающихъ въ немъ... натуралищъ“!

Стремленіе „увлечь“ зрителя „по ту сторону“, однако, до того сильно, что придумали даже для „Забавы дѣвъ“ оригинальные „антракты при открытомъ занавѣсѣ“, для пріобщенія публики къ „тайнѣ кулисъ“.

То-то потянутся бинокли!..

Однако, какъ все великое просто!.. Люди цѣлыя теории сочиняли о хоровомъ началѣ въ театрѣ. И ничего не вышло. А здѣсь разрѣшили вопросъ очень просто. Никакихъ теорій!.. Купанье одалисокъ, мраморный бассейнъ и натуралищы—вотъ и все. Конечно при этомъ рекомендуется запастись биноклемъ...

Таковы художественныя устремленія Литературно-Художественнаго театра.

*** Курскіе помѣщики, какъ извѣстно, „хорошо пишутъ“, но еще лучше пишутъ кишиневскіе рецензенты. Вотъ, напримеръ, отрывокъ изъ рецензіи „Бес. Жизни“.

„Г-жа Лисенко—артистка, чеканящая (?) ррли по послѣднимъ требованіямъ сценической стилизаціи (?!)“.

Г-жа Юрѣва—артистка съ бурнымъ, немного тяжело-вѣснымъ, темпераментомъ и огромнымъ запасомъ дерзанія. Очень отважная, грудью идущая на врага (о!о!), даже въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ врагъ—замъ авторъ, или... вѣтряная мельница!.. Лихая неустрашимость (?)! госпожи Юрѣвой—это молоть (!!), выколочивающій изъ любой ррли всѣ ея потроха (!).. Въ общемъ, г-жа Юрѣва—дастъ то, чего не хватаетъ нашей

анемичной, чахлой дѣйствительности—силу здоровья и колоритъ моральной упитанности (!).

Прости Господи, какъ хорошо! Особенно „потроха ролей“, выкалываемыхъ, словно молотомъ, „дихой неустрашимостью“ г-жи Юрьевой.

Видана ли этакая „неустрашимость“?

*** Съ „Кривымъ Зеркаломъ“ въ его гастрольныхъ поѣздкахъ по провинціи приключалось не мало курьезныхъ недоразумѣній на почвѣ непониманія публикой сущности этого театра. Непониманіе особенно замѣчается въ тѣхъ городахъ, гдѣ „Кривое Зеркало“ гастролируетъ впервые.

Курьезную бесѣду со знакомымъ приводитъ фельетонистъ бакинской газеты „Каспій“.

— Не согласенъ съ вами. И вообще съ мѣстной печатью. Долженъ вамъ сказать, что она совершенно не поняла „Кривого Зеркала“ и поэтому увлеклась и переоцѣнила его.

Возьмемъ для примѣра „Вампуку“. Сознаетесь, что это совершенно неудачная вещь. Хотя, я долженъ оговориться, что я настоящей „Вампуки“ не видѣлъ, но... утверждаю, что она очень слаба.

— Что вы подразумеваете подъ настоящей „Вампукой“?—спросилъ я.

— Ясно. Я говорю о настоящей оперѣ „Вампука“.

— Я этой оперы не знаю,—сознался я.—Кажется, такой оперы не существуетъ.

— Хе-хе,—засмѣялся онъ иронически,—какъ-же не существуетъ? „Кривое Зеркало“, какъ, вѣроятно, сами изволите знать,—театръ пародій. Слѣдовательно, если оно ставитъ пародію на „Вампуку“, то должна же существовать и настоящая „Вампука“, которую пародируютъ. Это ясно.

По провѣнціи.

Астрахань. Распоряженіе о высылкѣ евреевъ, входившихъ въ составъ оперной труппы г. Федорова, поставило дѣло оперы въ довольно трудное положеніе.

Изъ труппы должны были выбыть басы г. Гиляровъ, одинъ хористъ и восемь музыкантовъ. Въмѣстѣ съ высланными добровольно уѣхала артистка Леминская. Выбыли также управляющій г. Шапиро и г-жа Федорова.

Труппою послана министру внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпину телеграмма съ просьбой, ради поддержки дѣла труппы, въ которой насчитывалось 103 человекъ, разрѣшить временное проживаніе въ Астрахани хотя бы главнѣйшимъ изъ высланныхъ артистовъ.

Спектакли оперы, неожиданно лишившейся столькихъ силъ, тѣмъ не менѣе и не прерывались и теперь кое-какъ наладились.

Астрахань. Лѣто. Садъ „Аркадія“. Антреприза С. А. Соколова. Выяснился окончательно составъ труппы: г-жи Арди-Свѣтлова, Балущкая, Борисова, Волгина, Габеръ, Зиновьева, Ильинская, Карелина, Львовичъ, Пальмина, Побѣдова, Юрьева, Яшина; гг. Азровъ, Аргутинскій, Волжанинъ, Глубоковскій, Горскій, Ефремовъ, Зотовъ, Комаровъ, Мальгинъ, Пономаревъ, Соколовъ, Соловьевъ, Тумановъ, Ушинскій, Юдинъ.

Главный режиссеръ Комаровъ, очередной режиссеръ Зотовъ, помощникъ режиссера Дружининъ, суфлеръ Левицкій, художникъ-декораторъ фонъ-Вагнеръ. Начало сезона 17 июня.

Ейскъ, Куб. обл. Драмаг. труппа М. И. Судьбинина дѣлаетъ слабую дѣла. Мѣстная газета „Приазовье“ отмѣчаетъ „небывалое“ явленіе: не привлекъ публики даже „Шерлокъ Холмсъ“.

Казань. Намъ телеграфируютъ: „Тоска, Лакме, Олѣгъ Бугерфлей—прошли на кругъ тысячу пятьсотъ руб. Громадный успѣхъ имѣли Ермоленко-Южина, Катильская, Южинъ и Горчаковъ“.

Минскъ. 12-го мая въ зданіи цирка открылись спектакли (всего 15—16) малороссійской труппы Ю. М. Сагайдачнаго.

Н.-Новгородъ. Намъ телеграфируютъ: „Художественная опера Южина 3-го мая начала свое турнѣ въ Нижнемъ. Всѣ спектакли прошли съ огромнымъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. За пять гастролей взяли 6,000 рублей. Уполнономоченный Рудинъ“.

Одесса. Вѣнская оперетка съ Шпильманомъ въ гор. театрѣ дала 9 спектаклей въ гор. театрѣ и взяла свыше 15,000 руб. валового сбора. Послѣ вѣнской оперетки начались гастролы М. Г. Савиной.

Одесса. Сезонъ легкой комедіи, которую будутъ играть въ гор. театрѣ, открывается 30 мая. Режиссеромъ приглашенъ г. Ячменовъ.

Одесса-Кіевъ. „Кривое Зеркало“ дало въ Одессѣ 4 спектакля, взявъ на кругъ около 1,200 руб., въ Кіевѣ—7 спектаклей, взято на кругъ 1,500 руб.

Симферополь—Севастополь. Опереточный артистъ и режиссеръ А. П. Гаринъ снялъ лѣтніе театры подъ оперетку въ гор. Симферополѣ съ 29-го іюня по 20-е іюля и Севастополѣ съ 20-го іюля по 25-е августа. Антреприза. Составъ труппы:

Е. П. Михайловская, Е. А. Иванова, М. Ф. Фролова, Н. Ю. Котоманъ, Е. П. Платонова, Ю. В. Гарина, О. А. Шумская, Е. Г. Брошель, В. П. Вельская, Н. Д. Вѣковъ, П. М. Коридзе, А. В. Русиковъ, Н. Н. Еленинъ, А. П. Гаринъ, А. П. Вѣльскій, П. А. Орловскій, В. М. Даниловъ, Н. М. Грубинъ, А. Г. Ивановъ, В. А. Мальцевъ, А. М. Алексинъ и Е. С. Алексина (хормейстеры), Н. М. Борисоглѣбскій (суфлеръ), Л. С. Юдинъ (пом. режиссера). Главн. администраторъ В. М. Даниловъ. Хоръ 20 человекъ. Оркестръ 16 человекъ. Разъ въ недѣлю будутъ ставиться фарсы и миниатюры.

Ташкентъ. Въ „Турк. Курьеръ“ читаемъ: „Группой гласныхъ городской думы возбуждается вопросъ о необходимости постройки въ Ташкентѣ приличнаго городского театра. Бывшій зимній театръ превращенъ теперь въ заразное отдѣленіе городской больницы, а лѣтній театръ по своему гнусному виду скорѣе напоминаетъ самый зашудалый баракъ плохого хозяина, нежели „пѣтнее помѣщеніе городского театра“.

Харьковъ. Въ харьковской судебной палатѣ слушалось интересное дѣло по иску оперной артистки А. К. Бельмасъ къ арендаторамъ опернаго театра харьковского коммерческаго клуба С. М. и М. М. Энгель-Кронамъ.

Лѣтомъ прошлаго года братья Энгель-Кронъ заключили договоръ съ г-жей Вельмасъ, по которому г-жа Вельмасъ согласилась вступить членомъ опернаго товарищества, организуемаго братьями Энгель-Кронами для оперныхъ спектаклей, на срокъ съ 16 сентября 1910 года по первый день Великаго поста 1911 года, на амллуа лирико-драматическаго сопрано и „вполнѣ соглашаясь съ основаніями товарищества“, обязалась исполнять свои обязанности аккуратно и добросовѣстно, „способствуя товарищескому дѣлу, какъ своему собственному“.

Истица г-жа Вельмасъ въ прошеніи суду заявила, что она въ точности исполняла принятія на себя обязанности, что-же касается гг. Энгель-Кроновъ, то они игнорировали все, что касалось ихъ обязанностей въ отношеніи артистовъ.

Усматривая въ дѣйствіяхъ братьевъ Энгель-Кроновъ нарушение своихъ правъ, г-жа Вельмасъ предъявила къ нимъ искъ о неустойкѣ и просила судъ въ обезпеченіе иска наложить арестъ на движимое имущество Энгель-Кроновъ.

Судъ въ этомъ отказалъ, и дѣло перешло въ судебную палату. Палата отмѣнила опредѣленіе суда и обезпечила искъ г-жи Вельмасъ наложеніемъ ареста на движимое имущество бр. Энгель-Кроновъ.

Провѣнціальная лѣтопись.

ХАРЬКОВЪ. Весенній сезонъ прошелъ для драматическихъ спектаклей весьма посредственно и не въ одномъ только матеріальномъ отношеніи. Единственный моментъ художественнаго интереса представляли собою спектакли К. А. Варламова, котораго чествовали и принимали горячо и искренно. Спектакли маститаго гастролера сдѣлали на кругъ по 1400 руб., а было ихъ (въ томъ числѣ одинъ утренникъ) пять. Два спектакля Мамонта Дальскаго на Пасху въ оперномъ театрѣ прошли при слабыхъ сборахъ (ниже 350 руб.) и въ антуражѣ, который прямо невозможенъ... На что рассчитываютъ эти гастролеры, приѣзжая въ Харьковъ?.. Передъ самымъ спектаклемъ ищутъ исполнительницъ роли Няни („Отецъ“) и хватаютъ любителей-студентовъ для отвѣтственныхъ ролей въ „Гражданской смерти“!.. Публика, та небольшая кучка ея, что вѣрится еще „фирмѣ“, идетъ въ театръ, чтобы потерять къ гастрольямъ всякое довѣріе... Оба брата Адельгейма были тоже за это время и Робертъ (на Пасху) имѣлъ *свой* обычный успѣхъ интеллигентнаго и увлекательнаго мѣстами исполнителя классическихъ ролей и пресловутаго испанца Годда. Сборы были на кругъ по 600 руб. Для Пасхи это мало. Въ театрѣ Муссури плѣняла очаровательная Пюнтковская, спѣвавшая здѣсь, между прочимъ, съ огромнымъ успѣхомъ Травіату. Артистка проявила такія исключительныя достоинства, что мечтаетъ перейти въ оперу. Въ труппѣ г-жи Пюнтковской очень удачно выступилъ молодой теноръ Могулевскій, получившій послѣ того ангажементъ въ составъ харьковской оперы, и баритонъ Зелинскій, перешедшій изъ оперы въ оперетку театра „Пассажъ“. Сборы г-жи Пюнтковской прошли на кругъ около тысячи руб. Рафаилъ Адельгеймъ сдѣлалъ весьма слабые сборы въ городскомъ театрѣ (ниже 300 руб. на кругъ) и имѣлъ также свой обычный успѣхъ. Въ составѣ его труппы, въ общемъ весьма недурной, обращаетъ вниманіе г-жа Горичева, молодая, очень способная актриса, съ счастливыми внѣшними данными; она приглашена г. Синельниковымъ на будущій сезонъ. Артисткѣ этой, пока еще совсемъ начинающей, предстоитъ большая работа, чтобы идти въ уровень требованій постоянной хорошей труппы. Приѣздъ П. В. Самойлова всколыхнулъ нѣсколько интересъ къ драмѣ.

Обяніе его имени и, хорошая труппа сдѣлали сравнительно недурные сборы (на кругъ свыше 500 р.), при чемъ кромѣ гастролера, котораго принимали шумно и забрасывали цвѣтами, очень понравились г-жи Миткевичъ и Гринева, гг. Александровскій, Стефановъ и Унгернъ. Прекрасно сыгралъ г. Самойловъ двѣ роли: Хмарина („Весенній потокъ“) и Крумбаха („Самсонъ и Далила“). Въ послѣдней пьесѣ харьковская публика увидѣла снова прежняго своего любимца. Пьеса эта прошла два раза.

Отличная дѣла сдѣлала труппа Гайдамаки и Манько, благодаря тому, что въ составѣ ея есть хорошія силы и большой отличной дисциплинированный хоръ. Малороссы давно не имѣли такого успѣха и имъ совсѣмъ не слѣдовало форсировать его еще постановкой, напр., спектакля въ пользу фонда на памятникъ Кропивницкому, а ужъ если они пошли на это, то изъ 400 р. сбора отчислить надо было не 37 р., а хотя бы, ну—двое больше...

Въ театрѣ сада приказчиковъ подвизается теперь талантливѣйшій изъ артистовъ-малороссовъ А. К. Саксаганскій, приглашенный въ качествѣ режиссера и администратора спектаклей, идущихъ за счетъ Собранія. Спектакли даются довольно часто и приносятъ большой сборъ въ кассу Собранія, напавшаго, наконецъ, на правильную мысль, что матеріальный успѣхъ не будетъ при любительскомъ времяпрепровожденіи.

Единственный лѣтній театръ въ городѣ—въ саду „Тиволи“ и онъ пустовалъ все это время, тогда какъ потребность въ немъ есть несомнѣнная. Съ 12 мая здѣсь начала свои спектакли прекрасно составленная труппа Л. Р. Сабинина, привезшая нѣсколько яркихъ новыхъ пьесъ.

Сезонъ въ саду Коммерческаго Клуба начался при огромномъ сборѣ, а затѣмъ пошли дожди, холода и пониженіе въ соответствіи съ этимъ сборовъ. Оркестръ, составленный М. И. Тихановымъ, взявшимъ на себя дѣло покойнаго Кучера, недуренъ, а такіе солисты, какъ г. Кинкулькинъ (виолончель) и г. Бургинъ (скрипачъ) могутъ быть украшеніемъ любой концертной эстрады.

Вопросъ о второмъ драматическомъ театрѣ въ будущемъ сезонѣ остается до сихъ поръ открытымъ. Театръ Грикке съ

Рождества взять труппой г. Суходольскаго. Что будетъ у Муссури—до сихъ поръ неизвѣстно. Вотъ мѣсто, которое предназначено подѣ същедоступную драму и грандіозные концерты. Можно удивляться, какъ до сихъ поръ г. Муссури не вошелъ въ соглашеніе съ солиднымъ предпринимателемъ. Мечты о какой-то общедоступной сезонной оперѣ пока давно бросить.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Съ 23 апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ новочеркасскаго „барнума“ В. И. Бабенко начались ежедневные спектакли „Полнаго“ (?) ансамбля товариществъ русской оперетты Л. И. Соколовой, П. И. Амираго, М. Д. Далматова, Я. Е. Градова и Я. А. Войтовскаго“, при участіи примадонны Т. А. Тамары-Грузинской.

Хотя труппу далеко нельзя назвать выдающейся ни по ансамблю, ни по отдельнымъ исполнителямъ, однако спектакли посѣщаются публикой очень охотно и даютъ на кругъ около 400 рублей, несмотря даже на не вполне благоприятную погоду. Изъ артистовъ наибольшимъ успѣхомъ пользуется печатающаяся жирнымъ шрифтомъ г-жа Тамара-Грузинская, отличающаяся „многочислительными“ туалетами, чисто опереточнымъ шикомъ исполненія каскадныхъ ролей и замѣчательно „лихими“ танцами и пляской.

УФА. 1-го мая состоялось открытіе лѣтняго сезона въ театрѣ насл. Видинѣва (дирекція П. П. Медвѣдева).

Въ составѣ драматическнй труппы вошли: г-жи Англичанова, Раевская, Кряжева, Рутковская, Микульская, Васильева, Линская, Лаврова, Александрова, Жури на, Лѣсновская, Шапиро. Мужской персоналъ: гг. Слоновъ, Рыбниковъ, Маликовъ, Медвѣдевъ, Волковъ, Велижевъ, Угодинъ, Паутенисъ, Барсовъ, Лаврецкій, Дарьяльскій, Муратовъ, Ниругъ, Корещій, Полянскій, Ральфъ, Харламовъ, Днѣпровъ. Послѣдній еще до начала сезона заболѣлъ психическимъ разстройствомъ и находится на излѣченіи въ мѣстной психіатрической больницѣ.

Сезонъ открылся „Женитъбой Бѣлугина“, въ которой съ успѣхомъ дебютировалъ г. Слоновъ (Андрѣ Бѣлугинъ) и г-жа Микульская (старуха Бѣлугина). Затѣмъ прошли слѣд. пьесы: „Gaudeamus“ (2 р.), „Гибель Содома“, „Поль Брани“ (2 р.), „Коварство и Любовь“, „Тайфунъ“.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

ПОѢЗДКА

„Кривого Зеркала“

ДИРЕКЦІЯ З. В. ХОЛМСКОЙ.

Полтава 15, 16 мая.—Харьковъ 17, 19, 20, 21 мая.—Кременчугъ 22 мая.—Екатеринославъ 23, 24 мая.—Ростовъ на Дону 26, 27, 28, 29, 30 мая.—Новочеркасскъ. 31 мая.—Воронежъ. 1-го и 2-го іюня.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ и ДАЛЬН. ВОСТОКУ

заслужен. артиста Императ. театровъ
Владімира Николаевича

ДАВЫДОВА

съ труппой изъ арт. Импер. театровъ.

15, 16, 17—Омскъ
19, 20, 21, 22, 23—Томскъ
25, 26—Красноярскъ
29, 30, 31 мая, 1, 2, 3
іюня—Иркутскъ.

Поѣздка

Л. А. ЛЕОНТЬЕВА

репертуаръ Саб. Литейнаго театра

1) Полчаса подѣ кроватью, 2) Король воровъ, 3) „№ 59“, 4) Новобрачные въ корзинѣ, 5) Графиня Эльвира.

Города съ 15-го по 22-ое Мая:

Ярославль. Кострома. Кинешма. Сорново. Нижній Новгородъ.

Передовой Г. А. АРКАДЬЕВЪ.

ГАСТРОЛИ ПО ЗАПАДУ

Софьи Бѣлой и В. Рамазанова.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ С. БѢЛОЙ

„Дѣти черты“, „Юродивые“, „Комедіантъ“, (Еврей изъ Голты).

Пьесы продаются: Москва театральная библиотека Разсохина.

Гас тр о ли

Раф. АДЕЛЬГЕЙМЪ

ПРИ УЧАСТІИ

Маріи Горичевой

съ 15-го по 20-е—Тифлисъ.

Рубенсъ Чинаровъ

до 15 мая въ Парижѣ
Paris, Boulevard St.-Michel, 31.
HOTEL „SUEZ“.

R. TCHINAROW.

19 мая выѣзжаю изъ Марселя на пароходъ „Трегаріа“ (С-Г-Ллойдъ) въ Одессу, гдѣ буду 31-го іюня. Европейская гостиница.

ПЕРЕДОВОЙ

СВОБОДЕНЪ. Знаю всю Россію, могу быть администр. театра.

С.-Петербургъ. Вербейскія 30, кв. 12.

Труппа въ настоящемъ сезонѣ сильная, особенно женскій персоналъ. Успѣли выдѣлиться: г-жа Раевская (Дина Штернъ въ „Gaudeamus“ и Елена въ „Женитьбѣ Бѣлугина“), г-жа Рутковская (Лиля въ „Gaudeamus“ и Клеркенъ „Коварство и любовь“), г-жа Кряжева, съ выдающимся успѣхомъ сыгравшая Дарью Силкину („Поле брани“), г-жи Александрова и Микульская. Въ мужскомъ персоналѣ обращаютъ на себя вниманіе гг. Слоновъ, Рыбниковъ и Маликовъ.

На смѣну драматической труппы, которая пробудетъ у насъ до 15 июля, придетъ опереточная труппа Ахматовъ.

М. А.—н.

ВЕОДОСИЯ. 30-го апрѣля состоялся концертъ А. Д. Вяльцевой. Сборъ достигъ необычайной здѣсь цифры въ 1,800 р.

Гастроль Рафаила Адельгейма съ Маріей Горичевой (шла пьеса „Самсонъ и Далила“) дала слабый сборъ всего 200 р.

Съ 1-го мая начались спектакли въ лѣтнемъ городскомъ саду, снятомъ на 4 мѣсяца драматической труппой А. К. Рейнке. Пока прошли „Волна“ (В. Рышкова), „Необыкновенный человекъ“ (Вара) и „Честь“ (Зудермана). Труппа производитъ весьма выгодное впечатлѣніе, особенно Я. С. Тинскій (с.-петерб. Малаго театра). Г. Рейнке снялъ лѣтній театръ на 3 года.

В. Д. Гейманъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Первый блинъ комомъ... Пасхальный сезонъ въ новомъ театрѣ прошелъ въ художественномъ и матеріальномъ отношеніяхъ очень плохо. Я уже писалъ о недостаткахъ игравшей у насъ оперы Россолимо и Шавевича. Дѣло поставлено было изъ рукъ вонъ плохо и велось халатно и небрежно. Послѣ 3—4 первыхъ спектаклей нѣсколько артистовъ принуждены были уѣхать, такъ какъ мѣстная критика отнеслась къ нимъ вполне заслуженно недоброжелательно. Весь сезонъ вынесли на своихъ плечахъ С. Б. Осипова, давно уже завоевавшая симпатіи нашей публики, и молодой теноръ Волосовъ, обещающій быть хорошимъ пѣвцомъ и актеромъ. Къ концу сезона пригласили гг. Вочарова и Цесевича, но и они не спасли дѣла. Публика попрежнему не посѣщала театра и результаты оказались очень плачевными: при расходѣ въ 13,668 руб. валового взято за 24 спектакля 10,903 руб. Убытокъ 2,765 руб. Наибольшій сборъ сдѣлалъ „Онѣгинъ“—1,327 руб. и наименьшій—„Тоска“—79 руб. 60 к.

Съ 8-миной недѣли по 30 апрѣля прошли оперы: „Фаустъ“ (дневн.), „Жизнь за царя“, „Риголетто“, „Дубровский“, „Травиата“, „Аида“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Фаустъ“, „Пяццы“

(дневн.), „Демонъ“, „Борисъ Годуновъ“, „Тоска“, „Севильскій цирюльникъ“, „Русалка“, „Лакмъ“ (бен. Осиповой) и „Жидовка“.

Не обошлось и безъ любопытнаго инцидента. Арендаторъ театра, И. Погуляевъ, пригласилъ упомянутую труппу на 25 спектаклей съ гарантированной платой по 450 руб. за вечерней спектакль и 250 руб. за дневной. Слѣдующія Россолимо и Шавевичу деньги должны по контракту уплачиваться Погуляевымъ не позже 11 час. утра слѣдующаго дня. Первые двѣ недѣли платежи производились аккуратно. На послѣдней недѣлѣ г. Погуляевъ сталъ задерживать слѣдующія Россолимо и Шавевичу суммы. Произошелъ рѣдкій казусъ: антрепренеръ не платилъ антрепренеру. Въ газетахъ появились объ этомъ замятки. Г. Погуляевъ пространнымъ письмомъ тамъ-же заявляетъ, что считаетъ „нравственно по себѣ обязательнымъ воздержаться отъ уплаты таковыхъ (т. е. слѣдующихъ съ него 2,800 руб.), такъ какъ нельзя же платить въ то время, когда спектакли обставляются ниже всякой критики, персонажъ развѣхался и въ первыхъ роляхъ выпускаютъ компримарио“ и т. д. Все это, конечно, такъ, но контрактъ контрактомъ, и г. Погуляевъ уплатилъ гг. Россолимо и Шавевичу слѣдующее, предварительно внеся причитающуюся имъ по расчету сумму въ депозитъ казначейства. Характерно еще одно обстоятельство: послѣ дебютовъ всѣхъ артистовъ г. Погуляевъ предъявилъ къ антрепренерамъ оперы требованіе замѣнить нѣкоторыхъ артистовъ другими, но исполнено это не было по той причинѣ, что, какъ потомъ объяснили Шавевичъ и Россолимо, заявленіе было сдѣлано не нотаріальнымъ порядкомъ. Все это дѣла семейныя, и публика не можетъ, да и не должна, входить въ нихъ, а реагируетъ лишь на преподносимое со сцены сборами. Эти сборы, быть можетъ, послужатъ урокомъ для будущихъ антрепренеровъ, которымъ не мѣшаетъ помнить, что наша публика отлично разбирается въ бѣломъ и черномъ.

Соотоялся въ залѣ клуба концертъ Вяльцевой; вмѣсто предполагаемаго сбора въ 2,100 руб. взято 1,381 рубль.

Съ 15 мая въ лѣтнемъ театрѣ начинается спектакли оперная труппа Акимова подъ режиссерствомъ Боголюбова.

Пріѣзжала въ лѣтній театръ изъ Севастополя на два спектакля („Вѣдьма“ и „Дуракъ“) труппа В. И. Никулина и имѣла большіе успѣхъ и сборы. Тамъ же время отъ времени играетъ драмат. товарищество Ленскаго-Кларина.

Викторъ С...

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Новый Драматическій театръ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

(бывшій Коммисаржевской)

сдается на зимній сезонъ 1911—1912 гг.

Объ условіяхъ узнать у Л. Л. Пальмскаго, Спб. Знаменская, 19, кв. 4. Телефонъ 431-05.

ДИРЕКТОРЪ МУЗЫКАЛЬНАГО УЧИЛИЩА РОСТОВСКАГО на ДОНУ ОТДѢЛЕНІЯ И. Р. М. О.

предлагаетъ піанисту опытному преподавателю,

имѣющему дипломъ одной изъ русскихъ консерваторій, занять вакантную должность преподавателя по классу фортепіано и исполненіе обязанностей Инспектора при Нахичеванскомъ помѣщеніи Училища. За справками можно обращаться къ г. Предсѣдателю Дирекціи Ростовскаго И. Р. М. О. И. И. ПАНЧЕНКО въ Ростовъ на Дону.

Г. ЖМЕРИНКА, Под. г.
Новый лѣтній театръ
въ рошѣ

СДАЕТСЯ

гастр., опер., драм., малорос. и друг.
При театрѣ **буфетъ** (крѣпк. вап.)
сдается спѣшно

ВЪ АРЕНДУ.

Приглашаются иллюзионы и тирь. Адр.:
г. Жмеринка, Источникъ.

Екатеринбургъ
ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ

новый, теплый, въ центрѣ города, на
1500 зрителей, для концертовъ 2000
зрителей

сдается въ аренду

гастролерамъ и гастрольнымъ труппамъ.
Имѣются декорации 14—3

ЛУГАНСКЪ

Театръ Горно-Коммерч. Клуба

СВОБОДЕНЪ

Желательно: оперу, оперетту, малорос-
сійскую труппу.

Обращаться: Театръ Л. С. Дарову.

Симферополь

ТЕАТРЪ Погуляева

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

подъ гастрольные спектакли.

Роскошная обстановка.

Вмѣщаетъ до 1500 человекъ.

КРЕМЕНЧУГЪ.
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Пасху и впредь
сдается гастрольнымъ труппамъ,
подъ концерты и т. д. на
выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ.
Вновь отремонтированъ, сдѣланы ка-
питальныя пристройки: большое фойе,
буфетъ, раздѣвальня и др. удобства.
Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры,
драпри и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Ди-
рекция **Р. В. Олькеницкій.**

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостережение! Требуется настоятельно фирму. Д-ра ГОММЕЛЯ.

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

„Великая грѣшница“, ц. 2 р.
„Женщина“ (я романъ), ц. 2 р.
„Крысы“ Гауптмана, ц. 2 р.
„Любимица публики“, ц. 2 р.
„Мясницкій“ т. I и II по 3 р.
„Крахъ министерства“, ц. 2 р.
Сборникъ пьесъ В. Евдокимова, ц. 2 р.

У жизни въ лапахъ. (Во власти жизни),
Цѣна 2 р.
„Душа, тѣло и платье“, 2 р.
„Сборники С. Бѣлой“ 3 т. по 2 р.
„Лига свободной любви“, 2 р. Пр. В. № 253.
„Распродажа жизни“ Н. Смурскаго, ц. 2 р.
Пр. В. № 272.
Въ долинь. (Реп. Сиб. Нар. Д.), ц. 2 р.

ВСѢ НОВИНКИ.

Продолженіе списка пьесъ:

*Весеннее безуміе Осипа Дымова. (Реперт. Сиб. Драм. т.) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 279.
*Журналисты п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272
*Священная роща, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса, Реперт. Сиб. Мал. т., пер. В. С. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
*Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
Комедія брака, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича ц. 2 р., пенз. 4 р., роли 3 р.
*Жулики, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
*Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.
*Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Приво (м. 8, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
*Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Батайля, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
*Всѣ они таковы, к. въ 4 д. (съ фр.) ц. 2 р.
*Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), ц. 2 р. (Реперт. театра Рейнгагарта), Цравят. Вѣстн. 1910 г. № 104.
Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12 ж. 3) пенз. 3 р. 50 к., роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к.
*Черная смерть, драм. легенда въ 3 д. Е. Чирикова (м. 9, ж. 5) ц. 2 р., роли 2 р.
*Бабы лѣто, ком. въ 4 д. Осипа Дымова (ж. 4, м. 5) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 240.
*Дѣтская наторга, др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп. Сиб. Литейн. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
*Мазепа, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3), ц. 2 р., 9 г. Пр. В. № 22.
*Вѣдьма (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 67.

*Кафе Ноблесъ, ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Берлина ц. 2 р. (съ нѣм.), Реп. т. Корша Пр. В. 1910 г. № 142.
*Тайфунъ, Др. въ 4 д. (Изъ жизни, японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троцкаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣст. № 111.
*Концертъ, ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. М. Малаго т.), съ нѣмц., ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 111.
*Легкомысленная сестра, ком. въ 4 д. В. Пержинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевскаго (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 67.
*На хуторѣ у милыхъ Окунныхъ, про- стая сцена въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбницкаго), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 67.
*Призракъ, пьеса въ 3 д. и 4 кар. (Раз- сказъ Чехова „Черный монахъ“), перед- гр. Л. Л. Толстымъ, ц. 2 руб. (Роли 2 р.). Второе изд. Пр. В. 1910 г. № 78.
*Дочь 20-го вѣка (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаков- ской. 1910 г. Прав. Вѣст. № 43 ц. 2 р.
*Цезарь и Клеопатра, В. Шоу, пер. Э. Бескина и Лебедева. (Реперт. Сиб. Драмат. и Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.
*Пути любви, др., въ 5 д. О. Дымова (м. 3, ж. 4), ц. 2 р. Р. 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.
*Дѣла семейныя, 4 акта Д. Айзмана (м. 4, ж. 4) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 228.
Глаза любви, п. въ 4 д., пер. съ норвеж- скаго О. Дымова и Р. Филиппи (м. 8, ж. 5), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
*Въ погонѣ за деньгами, п. въ 3 д. съ нѣ- мц. (м. 8, ж. 7), ц. 2 р. Пр. В. № 182.
*Священная роща, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса, пер. В. С. (Реперт. Сиб. Мал. т.), ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.

Блуждающіе огни.

Драма въ 5-ти дѣйств. Антропова.

Ц. 1 р.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Евгеній АДАМОВЪ.

„Бойкотъ порочныхъ мужчинъ“.
(Первый разъ въ Петербургѣ!), комедія- шутка въ 4-хъ дѣйств. Цѣна 2 руб.

„Въ царствѣ льдовъ“,
комедія-шутка въ 3-хъ дѣйств. Цѣна 2 руб.

Обѣ пьесы—2-ое изданіе, разр. безусл.
Контора „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА

Софьи Вѣлой

„КОМЕДИАНТЪ“

(Еврей изъ Голты). Разрѣш. безуслов.
рол. 4 ж., 5 м. Прод. Моск. т. библ.
Равакохина.

И. И. Зеленецкій.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„Лиловый Ракъ“, др. 5 д.
„Дилемма“, д. 5 л.
„Пузырь“ (Дутый человекъ), ком. 4 д.
„Новая Крылья“, пьеса 3 д.
По 2 р. вып. можно отъ авт., г. Симферополь. Дѣйств. лицъ мало. Удобн. пост. въ провинціи. 10—10

НОВАЯ ПЬЕСА В. Г. Афончикова

„Господа Коровины“ (хамъ).
Сцена изъ деревенской жизни въ 5-ти д.
Шла съ успѣхомъ въ провинціи (Таган- рогъ). Разр. безусл. Ц. 2 р., роли 3 р.
Продается: Сиб. конт. журнала „Театръ и Искусство“. Сюзь драмат. писат.
Николаевская, 20. 10—2
Москва—во всѣхъ Театр. библ.

НѢТЬ лучшаго средства, какъ безподобное

МЫЛО „ФЛОРА“,

Д. Гартмана, въ вѣнѣ 3/1.

противъ веснушекъ, сухого и мокраго лишая, угрей, прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

Тысячи благодарн. со всѣхъ странъ свѣта!

Послѣ кратковременнаго употребленія блестящій успѣхъ.
Продаютъ аптеки и аптекарскіе магазины по 75 и 50 к. кусокъ.

Примѣч. Настоящее только въ крас. упаков. съ подписью „D. Hartman, Wien“ и съ вышеуказаннымъ фабрич- нымъ клеймомъ на каждомъ кускѣ.

Въ С.-Петербургѣ: Главные склады: Русское Общ. Торговл. Аптек. тов. Казанская, 12. Н. Волнойнъ и Ко, Гостиный дворъ, 55. М. Фолькманъ и Ко, Невскій пр., 3.

Въ Москвѣ: Н. Маттейсенъ, Тверская, соб. д.

Поступила въ продажу:

Новая книга: ВАСИЛІЙ ЕВДОКИМОВЪ

(Драматическія произведенія).

Мадриль. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
Жить хочется! Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
Мать будущихъ. Драма этюдъ въ 1 д.
Непогребенные. Драма въ 4-хъ д.
Всѣ пьесы разрѣшены къ представленію безусловно Пр. Вѣстн. 1910 г. № 272.
Цѣна книги 2 руб.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ДЛЯ НЪЖНОСТИ И СВЪЖЕСТИ ЛИЦА спермацетовая жирная личная пудра.

Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовые пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прилегаетъ, незаметна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

ЧУЛКИ БЕЗЪ ШВА завоевали Себѣ почетныя права; И есть-ли лучше что, едвали, Чулокъ безъ шва!

...Въ нихъ ноги граціей отличны, Шаги свободны и легки; Гигіеничны и практичны Безъ шва чулки!

Изъ шелка, шерсти, фильдекоса И изъ бумаги, всѣхъ сортовъ,— Рѣшительно не знаютъ сноса Чулки безъ швовъ.

Они другихъ чулковъ дороже, Но все-жъ цѣна ихъ дешева,— Такъ какъ прочтѣй всѣхъ и пригожѣй **ЧУЛКИ БЕЗЪ ШВА!**..

Спеціальнѣй складъ.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.
СПБ. Гороховая, № 16.

PIERRE PIERROT

(Старый Воробей).

Фарсъ въ 2-хъ дѣйств.

„Сорочка принцессы“.

Цензурованные экземпляры. Цѣна 2 руб.
Въ конторѣ „Театра и Искусства“.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**
Одесса, Ришельевская, 68.
Контора: Греческая, 7

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя сцѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи сцѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.); 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ представленію запрещена, ц. 80 к. Высылаются наложеннымъ платежомъ. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

НОВЫЕ ВОДЕВИЛИ

«Маэстро дель бель канто»
Раф. Адельгейма, ц. 75 к.

«Двадцать два несчастья»
С. Антимонова, ц. 60 к.

«Школьная пара»
С. Вабецкаго, ц. 60 к. Пр. В. № 79 с. г.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ Осланъ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.

Аккомпан. въ концертахъ, принимаю предложенія въ отъѣздъ.

СПб. Вронницкая ул. 19, кв. 11,
тел. 5 6—64.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИНА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и остальныхъ 8-ти Почетительныхъ театровъ и народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Гумшакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Неваго Лѣтняго театра, театра Ахварумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдзель, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИХЪ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Крепавскій пр., 61. Телефоны 85-78. Разсказъ по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕЙ (включъ съ отдѣльнымъ подѣлкомъ съ Гуминой улитки).

Высылаю въ провинцію налог. платежъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.